

ДОПОЛНЕНИЕ
Тибет в 2010–2019 гг.

Прошло 10 лет со времени первого издания книги «Скрытый Тибет». Неожиданно для меня эта книга вызвала существенный интерес и спрос как в научных кругах, так и среди всех, кто интересуется Тибетом. Вследствие этого возникла надобность ее второго издания. Я считал, что стереотипное издание вряд ли будет наилучшим решением. Вместе с тем прошедшие 10 лет подтвердили правоту выводов, изложенных в книге. Косвенное свидетельство этого — последующий перевод на английский, монгольский и китайский языки¹. Поэтому ее новое издание не является существенно переработанным. В нем лишь исправлены отдельные опечатки и неточности, в том числе согласно отзывам рецензентов и коллег. Концептуально это та же книга, что впервые была издана в 2010 г.

Однако жизнь не стоит на месте. С 2010 г. произошли события, которые нельзя обойти вниманием. Они отмечены в настоящем издании. Вместе с тем стоит на месте пропаганда КПК, которая, повторяя одни и те же опровергнутые штампы о Тибете², делает ставку на их массовое тиражирование — метод эффективный, хотя и далекий от истины. По-видимому, это основано на старой синоцентристской традиции, не считающей нужным аргументировать собственную правоту. В связи с этим ниже я не буду под-

¹ Kuzmin S.L. 2011. Hidden Tibet. History of Independence and Occupation. Dharamsala: Library of Tibetan Works and Archives; Кузьмин С.Л. 2011. Нууц Түвд орон. Тусгаар тогтнол ба эзэгнэлийн түүх. Улаанбаатар: Түвдийг хадгалж үлдье сан; Kuzmin S.L. 2020. Bei yincang de Xizang: Duli gulao wangguo yu bei zhanling de lishi guiji. Taiwan: Xueyu chubanshe.

² См., например: Full text: White paper on democratic reform in Tibet. Democratic Reform in Tibet — Sixty years on. The State Council Information Office of the People's Republic of China, March 2019. — <https://www.chinadailyhk.com/articles/134/153/110/1553675171346.html> (дата обращения 31.07.2019); Правда о Тибете, или — так вот ты какая, Шамбала. Фальсификации истории в российском интернете. — <http://savetibet.ru/2013/03/17/shambala.html>; Кузьмин С. Л., Терентьев А. А., Дмитриев С. В. Китайская «Белая книга» о Тибете: факты и фальсификации истории. — <http://savetibet.ru/2015/05/13/white-paper-on-tibet.html> (дата обращения 05.07.2019). На сайте МИД КНР до сих пор висит датированная 01.02.2003 страница (Тибетский вопрос. — <http://www.fmprc.gov.cn/rus/about/zgxz/xajk/t2000.htm>), где утверждается, что «С 13-го в. Центральное правительство Китая все время осуществляет свои суверенные права в Тибете», «В 13 в. монголы, проживавшие на севере Китая, постепенно становились могущественными и создали в 1206 г. Монгольское ханство» и т. п. (дата обращения 23.11.2019).

робно останавливаться на повторяющейся китайской аргументации, которая в основном уже приведена в этой книге.

Краеугольный камень сиоцентристского исторического мифа – идея о том, что Китай – единственное государство, сохранившееся в течение тысячелетней истории, когда им правили различные династии, в том числе иноземные. В своей книге я кратко изложил возражения против этого мифа, делающего Китай исключением среди всех стран мира, которые в ходе истории могут дробиться, входить в состав других стран, утрачивать и восстанавливать свою государственность и т. д. В частности, я постарался показать, что «иноземные династии Китая» вроде Юань и Цин – на самом деле иностранные империи, включавшие завоеванный Китай как одну из своих частей, а не «Юаньский или Цинский Китай». Я постарался также на основе новых данных показать, что Тибет не был ни частью империй Юань и Цин, ни тем более законной частью Китайской республики и КНР. За последнее время вышел ряд публикаций, где сиоцентристские трактовки истории Китая, Тибета и концепции национальных меньшинств КНР подвергаются критическому рассмотрению¹.

Из этой сиоцентристской догматики следует распространенное мнение, что тибетские источники надо не просто анализировать наряду с китайскими, а что последним надо отдавать предпочтение, потому что Тибет – часть Китая. Это неверно: до китайской оккупации Тибет был независимым государством. Его историю надо изучать, как и историю других государств прежде всего по его собственным, а не иностранным источникам. Существует также мнение, что тибетские эмигранты необъективны в отношении КНР, так как были вынуждены покинуть свою родину. Но хорошо известно, что Китай – сторона, заинтересованная в обосновании своей власти над Тибетом, и публикуемые там сведения неоднократно ра-

¹ China and the principle of self-determination of peoples. 2010. – St Antony's International Review 6, no. 1, p. 79–102; Exploring Tibet's History and Culture. 2011. Varanasi; Varabantseva E. 2011. Overseas Chinese, Ethnic Minorities and Nationalism. De-centering China. London – NY: Routledge; Дмитриев С. В., Кузьмин С. Л. 2012. Что такое Китай? Срединное государство в историческом мифе и реальной политике. – Восток, № 3, с. 5–19; Кузьмин С. Л. 2012. Отношения «наставник – покровитель» и проблема статуса Тибета. – В кн.: Наука и буддизм. Улан-Удэ, с. 261–273; Samten J., Tsyrempilov N. (intr., transl., comm.) 2012. From Tibet Confidentially. Dharamsala: LTWA; The Centennial of the Tibeto-Mongol Treaty: 1913–2013. – Lungta, 17, 2013; Дмитриев С. В., Кузьмин С. Л. 2014. Империя Цин как Китай: анатомия исторического мифа. – Восток, № 1, с. 5–17; Кузьмин С. Л. 2015. Тибетское государство: исторические факты и международное право. – Eurasia: statum et legem, т. 1, № 4, с. 148–157; Kim H. 2015. Was “Da Yuan” a Chinese Dynasty? – Journal of Song-Yuan Studies, v. 45, p. 239–305; Greater Tibet. 2016. Lanham etc.: Lexington Books; Кузьмин С. Л. 2017. Государственный контроль реинкарнаций лам в КНР: проблема соответствия буддийским канонам. – В кн.: Тибетология и буддология на стыке науки и религии. М., с. 64–90; Кузьмин С. Л. 2019. Вассалитет на Западе и Востоке: проблема отношений империи Цин с Монголией и Тибетом. – Восток, № 1, с. 39–54.

зоблачались как фальсифицированные. Изучать по ним историю Тибета – примерно то же самое, что изучать историю России по маоистским учебникам. Так что приоритет надо отдавать тибетским источникам. Конечно, в некоторых из них есть отдельные искажения для обоснования независимости Тибета. Такие данные следует анализировать путем сравнений со сведениями не только китайских, но и в первую очередь независимых источников. В целом такие сравнения показывают, что тибетские (в том числе эмигрантские) источники дают более объективную картину новой истории Тибета и его статуса, чем китайские источники. Так что китайские источники имеют здесь даже меньшую ценность, чем другие иностранные источники. Более важны источники из империи Цин, но они в основном составлялись китайцами и тоже содержат искажения фактов об истории и статусе Тибета.

Итак, ниже я остановлюсь на событиях последних 10 лет, имеющих отношение к тибетскому вопросу.

Автономия, демография, экономика, образование и культура

Пресс-канцелярия Госсовета КНР так озвучила итоги развития ТАР за 60 лет: «Мирное освобождение Тибета является важной составной частью дела освобождения китайского народа, большим событием в борьбе китайской нации, направленной на противодействие агрессии империализма, защиту единства и суверенитета страны. Оно представляет собой исторический перелом, имеющий эпохальное значение для социального развития Тибета, является также исходным пунктом, обеспечивающим переход Тибета от тьмы к свету, от отсталости к прогрессу»¹.

Несмотря на это, Тибет по-прежнему отстает в экономическом развитии от Китая. В планах китайского правительства – масштабные проекты по дальнейшему развитию экономики Тибета². В связи с этим важно указать, что есть положительная корреляция между обеспечением развития и возрастанием численности ханьцев (китайцев) – причем не только в ТАР, но и в других тибетских областях³. Рост экономики в Тибете приносит пользу в основном ханьцам, тогда как тибетцы экономически все более маргинализируются.

Цена этого роста – хроническая зависимость Тибета от китайских

¹ В Китае опубликована Белая книга «60-летие мирного освобождения Тибета». – <http://russian.people.com.cn/31521/7436552.html> (дата обращения 09.07.2012).

² Подробнее см.: Full text: White paper on democratic reform in Tibet. Democratic Reform in Tibet – Sixty years on. The State Council Information Office of the People’s Republic of China, March 2019. – <https://www.chinadailyhk.com/articles/134/153/110/1553675171346.html> (дата обращения 31.07.2019).

³ Han E., Paik Ch. 2017. Ethnic integration and development in China. – World Development, vol. 93, p. 31–42.

субсидий. Помощь в развитии инфраструктуры, шоссейных и железных дорог, аэропортов и систем связи направлена на укрепление контроля Пекина над Тибетом и увеличение вывоза природных ресурсов Тибета в Китай, причем местные тибетцы не получают компенсации за использование их минеральных и водных ресурсов. Именно на мегапроекты типа расширения дорожной сети и эксплуатации полезных ископаемых тратится значительная часть китайских инвестиций¹. Примеры таких проектов — железная дорога Шигаце — Кийронг, строительство которой предполагается завершить в 2030 г., что, кроме прочего, позволит сильнее привязать к КНР Непал; планы строительства к 2030 г. прямой железнодорожной линии Чэнду — Лхаса, благодаря которой время в пути сократится на 30 часов².

Китайские власти продолжают навязывать тибетцам маоистские ценности, выделяя огромные средства на реставрацию «достопримечательностей», которые якобы свидетельствуют о китайском господстве над Тибетом в течение ряда поколений: помещений парткомов, маоистских военных и административных структур и т. п. Создаются коммунистические фильмы, искажающие историю Тибета³.

По свидетельствам очевидцев, помимо музея «ужасов феодализма» у Поталы (где помимо фальсифицированных экспонатов непрерывно звучит запись шелканья бича, звона цепей и мучительных стонов жертв), в разных местах висят пропагандистские стенды, где «освобождение» Тибета логически выстроено до современных руководителей КНР.

На западной стороне одной из главных святынь Лхасы — храма Джокханг — находится музей монаха-реформатора Гендуна Чопела. Он прославляется там за то, что был «активным членом партии улучшения Тибета, которая была революционной, антифеодальной, антирелигиозной, антиимпериалистической и прореспубликанской... Из-за его участия в этой партии он был подвергнут жестокому наказанию аристократами Лхасы». Недалеко — музей цинских амбаней, который дает «возможность изучить отношения между центральным правительством и местным правительством Тибета»⁴. Подобных «достопримечательностей» фальсифицированной истории немало в Тибете. Это один из компонентов «патриотического

¹ Тибет не был частью Китая, политика Срединного пути остается единственным эффективным решением. Ответ ЦТА на китайскую «Белую книгу» по Тибету. 2016. М.: Эдитус, с. 51–53.

² Tsultrim T. 2017. Militarization of the Tibetan Plateau and its significance. — В кн.: Тибетология и буддология на стыке науки и религии. М., с. 155–156.

³ Никольский В. Китайские власти расходуют огромные средства на продвижение в Тибете «красной культуры». 2011. — <http://savetibet.ru/2011/02/04/tibet.html> (дата обращения 24.12.2017).

⁴ Barkhor street. — <https://itibettravel.com/tibet-travel/tibet-destinations/lhasa-travel-guide/barkhor-street-%E0%BD%96%E0%BD%A2%E0%BC%8B%E0%BD%A6%E0%BE%90%E0%BD%BC%E0%BD%A2%E0%BC%8D%E0%BC%8D/> (дата обращения 23.11.2019).

воспитания» тибетцев. Целью является замена в их общественном сознании подлинной истории их родины на историю, выгодную КПК.

Китайская политика в Тибете, которая направлена на утрату их культуры и образа жизни, все чаще обозначается как культурный геноцид. Однако это обвинение принимается мировой общественностью с трудом. Главная причина в том, что Китай по-разному представляет себя миру и ведет себя на контролируемых им территориях. Права национальных меньшинств в законодательстве КНР и в реальности — разные вещи. Кроме того, никто не хочет ссориться с КНР из-за тибетцев: экономическая и политическая выгода дороже истины и «прав человека» даже для тех на Западе, кто ради этих прав в других регионах готов развязывать агрессивные войны. Неудивительно, что важная задача властей КНР — сокрытие истинного положения, изоляция от иностранцев районов, где происходят волнения. Есть сведения, что на закрытых совещаниях некоторые секретари КПК в Тибете выражали мнение, что ТАР надо включить в соседние китайские провинции, чтобы стереть само название «Тибет». Некоторые предлагают ликвидировать этническую идентичность каждого национального меньшинства и «переплавить» их с ханьским населением. Фактически это предложения о геноциде физическом. Ответ КПК был такой, что протесты не являются признаком провала этнической политики, а направляются извне¹. Так что физический геноцид в Тибете пока не предусматривается, и вместо него проводится культурный геноцид.

Стоит напомнить заключение Международной комиссии юристов, ассоциированной с ООН, о том, что при Мао в Тибете происходил физический геноцид. Это заключение до сих пор никем не опровергнуто. Более того: недавно опубликованы многочисленные свидетельства очевидцев, из которых следует, что в тот же период в КНР проводился геноцид другого национального меньшинства — монголов во Внутренней Монголии². Этот геноцид менее известен, но проводился он по тем же лекалам, что и в Тибете.

Важной причиной ассимиляторской политики КПК в Тибете может быть осознание властями того, что «нет человека — нет проблем»: если ти-

¹ Cultural Genocide in Tibet. A report. 2017.

² Cultural Revolution in Inner Mongolia, Documents related to the Mongolian genocide during the Cultural Revolution in Inner Mongolia. Tokyo, Fukyosha Publishing, Inc.: No. 1. The Discourse of General Teng Haiqing, 2009; No. 2. The Purge of the Inner Mongolian People's Revolutionary Party, 2010; No. 3. The Overthrow of Ulanhu (Wulanfu), 2011; No. 4. The Collection of Poisonous Weeds: Selections of Ulanhu's Antirevolutionary Remarks, 2012; No. 5. The Testimonies of Victims (1), 2013; No. 6. The Testimonies of Victims (2), 2014; No. 7. Self-determination and the Question of Nationhood, 2015; No. 8. From the Anti-Rightist Movement to the Cultural Revolution, 2016; No. 9. Red Guard Newspapers (1), 2017; No. 10. Red Guard Newspapers (2), 2018; No. 11. Sanctions Against Perpetrators, 2019; Цогту О. 2017. Монгол хүн ба соёлын хувьсгал. Улаанбаатар.

бетцы в этнокультурном отношении будут ассимилированы и станут ощущать себя китайцами, оккупация их родины достигнет полного успеха.

Это согласуется с интересным исследованием, в котором на основе статистического анализа показано, что распространение и частота протестов после 2008 г. в этнических тибетских областях положительно коррелируют с количеством официально зарегистрированных тибетских буддийских объектов, историческим доминированием тех или иных школ тибетского буддизма, отрицательно — с процентом ханьского населения. Было обнаружено, что фактор присутствия ханьцев, по-видимому, играет важную роль, которая не зависит от общего числа жителей и плотности населения. Другими словами, если в какой-либо густонаселенной области живет значительное число тибетцев, в ней вряд ли произойдут тибетские протесты, если процент ханьцев там значительно больше процента тибетцев. Авторы исследования предполагают, что проводимая китайским правительством политика в области миграции и расселения ханьцев, возможно, была успешной в отношении сокращения как «тибетского господства» над всем населением, так и других факторов, способствующих тибетской политической активности против правительства. То есть более сильный фактор присутствия ханьцев может интерпретироваться как более слабая способность тибетцев организовать политические протесты независимо от того, сколько тибетцев проживает в данном районе. Это может также означать, что более сильное ханьское присутствие указывает на больший аппарат государственной безопасности и, таким образом, делает тибетскую политическую мобилизацию менее вероятной. Авторы отмечают, что выявленные ими тенденции в «пограничных» тибетских автономиях, населенных также ханьцами, хуэй, цянами и другими этносами в течение долгого времени, не могут служить репрезентативными для высокогорных тибетских областей, населенных почти исключительно тибетцами¹.

В большинстве тибетских автономий, кроме ТАР, большинство населения уже составляют ханьцы. Растет пассажиропоток из Китая не только туда, но и в ТАР, в основном самолетами и поездами. С открытием в 2006 г. железной дороги до Лхасы поток ханьцев туда резко увеличился. Если в 1981 г. туда прибыло 1,5 тыс. туристов, то в 2007 г. — уже 4,03 млн². В 2011 г. ТАР принял 8,43 млн китайских туристов и 270,8 тыс. иностранных³. С января по май 2012 г. в ТАР побывало 1,45 млн туристов, туристическое ведомство ТАР поставило целью за год принять более 10 млн туристов⁴. Этот

¹ Han E., Paik Ch. 2014. Dynamics of political resistance in Tibet: religious repression and controversies of demographic change. — *The China Quarterly*, vol. 217, p. 69–98.

² В прошлом году Тибет посетило более 4 млн туристов. 27.01.2008. — <http://www.businessrest.ru/NewsAMShow.asp?ID=428609> (дата обращения 28.07.2008).

³ Тибет за 2011 г. принял приблизительно 8,7 млн туристов. — <http://russian.people.com.cn/31516/7728306.html> (дата обращения 09.07.2012).

⁴ В Тибете наблюдается рост числа туристов. — <http://russian.people.com.cn/31516/7841449.html> (дата обращения 09.07.2012).

план перевыполняется: за январь – ноябрь 2017 г. число китайских и зарубежных туристов, посетивших Лхасу, составило 15,96 млн «человеко-раз», с увеличением на 17% против аналогичного периода 2016 г.¹ В 2018 г. турпоток достиг 33,687 млн «человеко-раз»². В первые три месяца 2019 г. число туристов достигло 1,3846 млн, что на 30,1% больше, чем за аналогичный период 2018 г. Подавляющее большинство – «внутренние» туристы. Ожидается, что в 2019 г. число посещающих ТАР туристов составит в общей сложности 40 млн³.

Судя по формулировке, число туристов, посетивших Лхасу, должно быть меньше числа «человеко-раз», в которые входят и неоднократные посещения. Однако если это относится только к Лхасе (или даже ко всему ТАР), то число посетивших остальные районы туда не входит. Значит, реальная величина «человеко-раз» для Тибета в целом будет больше. Хотя эта величина должна быть больше общего числа приезжающих людей, ясно, что Тибет посещают миллионы людей каждый год. Поскольку подавляющее большинство из них ханьцы, такой туризм становится немаловажным фактором китаизации Тибета. А те китайцы, которые прибывают в Тибет на жительство, получают преимущества в жилищных вопросах, снабжении, образовании, зарплатах и социальном обеспечении.

С тибетцами ситуация другая. Уже для перемещения по своей родной земле с одного места на другое, даже на короткий срок, им требуется официальное разрешение. Народная вооруженная полиция и местное Бюро общественной безопасности организуют блокпосты и КПП на главных дорогах и в монастырях на городских окраинах. На этих КПП тибетцев тщательно обыскивают в поисках всего, что считается нелегальным или сепаратистским: изображений Далай-ламы, тибетского флага и т. п. На железнодорожной станции в Лхасе приезжающие тибетцы в обязательном порядке должны выполнить строгие требования для входа. Тибетские пассажиры отправляются в полицейский участок, где каждый обязан представить местного гаранта. Эта практика не применяется к нетибетским путешественникам, которые могут свободно следовать от железнодорожной станции до нужного пункта. Многие тибетцы сообщают о препятствиях при получении разрешений на въезд в ТАР или выезд из него⁴.

Большинство туристов прибывает в Лхасу. Именно там наибольшее ханьское население в ТАР. Китайская часть города намного превосходит

¹ За январь – ноябрь с. г. тибетскую Лхасу посетило рекордное число туристов. – http://russian.news.cn/2017-12/15/c_136829302.htm (дата обращения 22.12.2017).

² Тибет сообщил о двузначном росте числа туристов и доходов от туризма во время праздника Весны. – http://russian.news.cn/2019-02/14/c_137821762.htm (дата обращения 06.07.2019).

³ В Тибете наблюдается рост числа туристических прибытий. – <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0412/c31518-9566012.html> (дата обращения 06.07.2019).

⁴ Tibet was never a part of China, but the Middle Way approach remains a viable solution. Dharamsala: DIIR, 2018, p. 96–97.

тибетскую. За последние примерно 20 лет в Лхасе снесены сотни исторических тибетских зданий, включая селение Шол, когда-то находившееся у подножия дворца Потала. В начале XXI в. старые кварталы составляют менее 2% площади Лхасы, застроенной современными китайскими зданиями. В планах властей – к 2020 г. превратить Лхасу в современный туристический центр. В 2013 г. в старом центре Лхасы было снесено много старых зданий, имевших историческую ценность. Тибетологи из разных стран направили петицию в КНР и ЮНЕСКО, где выражалась «серьезная озабоченность в связи с быстро прогрессирующим разрушением значительной части традиционного архитектурного наследия старого города Лхасы и его окрестностей»¹.

В Тибете строятся чайна-тауны. Растут и множатся города и поселки с китайским населением – видимо, учитывается опыт успешной китаизации Внутренней Монголии. В социально-экономической стратегии для Тибета, разработанной на 5-м китайском национальном рабочем форуме по Тибету в июле 2010 г., главной целью поставлено сделать доход на душу населения «близким к национальному уровню» к 2020 г. Эта стратегия предполагает завершение перевода кочевников в оседлость, экономический рост, повышение уровня жизни, социальную стабильность и прогресс. Как и раньше, в этом активно участвуют китайские поселенцы в Тибете. Китайские рабочие поощряются правительственными субсидиями и льготами. В последнее время отмечается большой приток китайских бизнесменов. Для увеличения притока ханьцев в Тибет Пекин проводит программы интенсивного строительства дорог и жилья. Приток китайских мигрантов, стремящихся делать «быстрые деньги», ведет к разрушению системы духовных ценностей и природной среды Тибета. Способствует этому и миграция сельских тибетцев в города. Продолжается «экологическое» переселение тибетцев с родных земель².

В июне 2011 г. было проведено обследование, позволившее заключить, что миграция является не однонаправленной, а двунаправленной: ханьцы едут в Тибет, а тибетцы – в города провинций Китая. Предполагается, что в г. Чэнду ежегодно бывает более 1 млн тибетцев из ТАР и китайских провинций, где есть округа или области с компактным проживанием тибетцев³. Такая миграция должна ускорять ассимиляцию последних.

Ассимиляции способствует и усиленная урбанизация Тибета. Ожида-

¹ Destruction of Lhasa revealed in new images. – <https://www.savetibet.org/destruction-of-lhasa-revealed-in-new-images/>; Meier A. 2013. The heart of Tibet is being radically changed into a shopping center. – <https://hyperallergic.com/71082/the-heart-of-tibet-is-being-radically-changed-into-a-shopping-center/> (дата обращения 23.12.2017) (дата обращения 03.07.2019).

² Cultural genocide..., 2017.

³ Итоги обследования свидетельствуют о наличии в Китае двунаправленной миграции ханьцев и тибетцев. – <http://russian.people.com.cn/31516/7761357.html> (дата обращения 09.07.2012).

ется, что в течение нескольких десятилетий все города там станут городами с китайским большинством. Чтобы подпитывать рост городов, сельские земли выкупаются госпредприятиями и иностранными компаниями. Земля — это актив, который наследуется многими тибетскими крестьянами от предков. Теперь эти крестьяне не только теряют свою землю, но и должны искать неквалифицированную и, как правило, временную работу. Если сохранится нынешний темп реквизиции земель китайскими властями для нужд урбанизации, то во многих местах Тибета земля перейдет во владение китайских мигрантов, бизнеса и государства¹.

Стремясь ускорить процесс ассимиляции тибетцев, китайские власти обращаются к опыту времен Мао Цзэдуна — поощрению браков представителей «национальных меньшинств» с ханьцами, чтобы эти «меньшинства» ассимилировались и их земли окончательно заняли ханьцы. Например, 19 июня 2014 г. в КНР прошел симпозиум для продвижения «этнического единства» и о смешанных браках в качестве стартовой точки такового².

По сообщению «Вашингтон пост» от 16 августа 2014 г. (получившему широкую огласку в СМИ многих стран), Китай обратился к межнациональным бракам в явной попытке ассимилировать тибетцев и искоренить их «мятежные импульсы». Китайские чиновники, ответственные за ТАР, заказали серию статей в местных газетах, пропагандирующих смешанные браки. Согласно опубликованным правительственным отчетам, в последние годы власти приняли ряд мер, благоприятствующих этому. В докладе о такой политике, опубликованном в августе 2014 г., исследовательское бюро КПК ТАР заявило, что смешанные браки ежегодно увеличивались за последние пять лет с 666 пар в 2008 г. до 4795 пар в 2013 г. Не вдаваясь в подробности, авторы доклада объясняли этот рост благоприятной политикой в таких сферах, как социальное обеспечение, репродуктивные права, отпуск, премии и особый режим для детей, рожденных от таких браков, включая образование, занятость и членство в КПК. Уже упоминавшаяся Церинг Осер вполне корректно сравнила поощрение смешанных китайско-тибетских браков с худшей практикой колонизации. Государственная политика КНР требует, чтобы смешанные пары выбирали на ранней стадии, какую этническую принадлежность обозначить их детям в документах. Многие предпочитают называть своих детей ханьцами, а не тибетцами, полагая, что это дает им шанс на лучшую жизнь. Кроме того, смешанные семьи часто удостоиваются почестей за то, что являются «образцами этнического единства»³.

¹ Tibet was never a part of China..., 2018, p. 194–195.

² Woesser. 2015. “Using ‘Inter-Ethnic Marriages’ to ‘Fight Splittism’ is Essentially a Continuation of Colonialism”. — <https://highpeakspureearth.com/2015/using-inter-ethnic-marriages-to-fight-splittism-is-essentially-a-continuation-of-colonialism-by-woesser/> (дата обращения 31.07.2019).

³ Wan W. 2014. China promotes mixed marriages in Tibet as way to achieve ‘unity’. — Washington Post, 16.08.2014 — цит. по: <https://www.tibetsun.com/news/2014/08/17/china->

Важнейший компонент ассимиляции — утрата родного языка. Политика двуязычного образования, осуществляемая в «собственно Китае», отличается от политики в отношении «национальных меньшинств»: последним через образование прививают чувство «единого Китая» с партийной идеологией. Литература, доступная для учеников из «меньшинств», представляет собой в основном прямой перевод из китайских источников, которые часто касаются политических идеологий¹.

В школах Тибета внедряются две модели системы образования. Согласно первой модели, все основные предметы, за исключением китайского языка, преподаются на тибетском. Когда эту модель ввели на тибетских территориях провинции Сычуань, число учащихся в начальной школе было высоким. Однако оно значительно сократилось на уровне средней школы вследствие ухода многих учащихся. Этот уход был вызван тем, что для трудоустройства требуется хорошее владение китайским языком. Согласно второй модели, все основные предметы, кроме самого тибетского языка, преподаются на китайском; книги и материалы для чтения на тибетском языке составляют 5%, а на китайском — 95%. Тибетские студенты в самом Тибете испытывают трудности в получении высшего образования там, где требуется хорошее знание китайского. Многие тибетцы после окончания учебы остаются безработными, так как экзамены для трудоустройства в Тибете, особенно на государственные должности, требуют хорошего владения китайским. В результате тибетцы не могут найти работу в тибетских регионах, не зная китайского языка². За последние годы было много протестов молодых тибетских выпускников против дискриминационной языковой политики. В результате многим был предъявлен стандартный набор китайских обвинений в тяжких преступлениях: сепаратизме, угрозе национальному единству и т. п. В защиту национальной самобытности тибетцев выступают и представители творческой интеллигенции. В результате с 2009 по 2010 г. было арестовано более 50 тибетских писателей, певцов и поэтов³.

Китаизация образования проявляется и в том, что волонтерам во время зимних каникул запрещают давать школьникам уроки тибетского языка и культуры, распространяется китайская брошюра, где тибетский язык

promotes-mixed-marriages-in-tibet-as-way-to-achieve-unity; <https://www.smh.com.au/world/china-promotes-mixed-marriages-in-tibet-as-way-to-achieve-unity-20140817-1050g0.html>; <https://savetibet.org/chinese-party-official-promotes-inter-racial-marriages-in-tibet-to-create-unity/> и др. (дата обращения 31.07.2019).

¹ Тензин К. 2019. Политика двуязычного образования в Тибете. — В кн.: Тибетология и буддология на стыке науки и религии — 2018. М., с. 155–156.

² Тензин, 2019, с. 254–259.

³ Десал Т. 2019. История, память и сопротивление: историческая оценка «Петиции из 70 000 иероглифов». — В кн.: Тибетология и буддология на стыке науки и религии — 2018. М., с. 107.

назван «неактуальным»¹. В лексиконе тибетских чиновников, по некоторым подсчетам, от одной пятой до трети слов китайские. В целом в Тибете тибетский язык все больше маргинализируется и вытесняется из административной и образовательной сфер².

Билеты на транспорт и банковские операции в Тибете на китайском языке. В результате, несмотря на непрерывное улучшение транспорта, многие тибетцы испытывают трудности при путешествиях в пределах Тибета³. Те, кто бегло говорит по-тибетски, чувствуют себя неполноценными из-за того, что не присоединились к общепринятым языковым нормам. Многие, кто определяет себя как тибетцев, все-таки чувствуют себя более комфортно, если говорят по-китайски⁴.

Один из методов китаизации — перевод тибетских кочевников в оседлость. На закате империи Цин эта цель провозглашалась открыто. В КНР то же самое делается под предлогом социалистического строительства и модернизации. О необходимости перевода тибетцев в оседлость еще в 1956 г. говорил командующий китайской армией Чжу Дэ, говорили об этом и другие лидеры КПК. В КНР кочевничество объявлено «отсталым». Его ликвидация проведена во Внутренней Монголии, а в Тибете находится на завершающей стадии⁵. Не буду повторять, что уже писал об этом (см. выше в этой книге). Как биолог и историк, отмечу лишь, что эпитет «отсталость» применим не к кочевничеству, а к китайским коммунистам, которые занимаются его ликвидацией. Очевидно, это связано с тем, что эти люди успешно сочетают коммунизм с синоцентристскими идеологиями.

Можно согласиться с тибетской точкой зрения: «Китай никогда не понимал способа производства, экономики или образа жизни своих скотоводов. Китай всегда был сосредоточен на своих пахотных землях, а не на исторически гораздо более недавнем приобретении гораздо больших площадей пастбищных земель. Пахотные земли остаются моделью и эталоном, по сравнению с которыми засушливые земли, более подходящие для экстенсивного землепользования, всегда будут казаться непродуктивными. Вместо того чтобы разрабатывать всеобъемлющую политику, охватывающую все производственные ландшафты, Китай продолжает подталкивать обширные пастбища к тому, чтобы они больше походили на пахотные земли. Многие стратегии в отношении пастбищных угодий преследуют эту цель, и переход от экстенсивного к интенсивному производству явно представляет цель, обходящую фундаментальный вопрос о том, могут ли эти

¹ Еремина Д. 2013. Тибетская автономная резервация. — <https://lenta.ru/articles/2013/01/25/tibet/> (дата обращения 24.12.2017).

² Cultural Genocide..., 2017, p. 70–83.

³ Тензин, 2019, с. 155–156.

⁴ Tibet was never a part of China..., 2018, p. 122–127.

⁵ Cultural genocide..., 2017, p. 83–92.

засушливые земли на самом деле устойчиво поддерживать интенсивное землепользование»¹.

Эксплуатация природы китайскими компаниями, поддерживаемая властями, в ряде случаев вызывает протесты тибетцев. Это касается регионов проживания кочевников, которых КПК переводит в оседлость. Протесты жестко пресекаются как противодействие государственной политике. За них людей заключают под стражу, налагают большие штрафы². Известны случаи, когда китайские власти выселяли тибетских кочевников с их угодий ради создания природного заповедника, а затем выдавали лицензию китайской компании на разработку полезных ископаемых в этом заповеднике. Это усиливает давние подозрения в том, что политика выселения тибетских кочевников с пастбищных земель мотивирована планами освободить место для китайских горнодобывающих компаний³.

Большую потенциальную угрозу составляет строительство мегадамб на реках Тибета. Это строительство направлено на ускорение темпов разработки месторождений, сокращение выбросов углекислого газа, урбанизацию и массовую миграцию китайцев для освоения некоторых районов Тибета. Строительство дамб в ряде случаев ведет к насильственному переселению тибетцев с их земель. Несмотря на риски и предупреждения ученых, китайское правительство продолжает строить мегадамбы в самых сейсмоопасных регионах Тибета. Ученые считают, что такие мегадамбы могут быть и триггером, и жертвой землетрясений. Разрушение мегадамбы землетрясением может вызвать цепную реакцию, которая расширит последствия землетрясения. По данным китайских исследователей, имевшие серьезные последствия землетрясение 2008 г. в Вэньчуане и Лудяньское землетрясение 2014 г. в Юньнани были вызваны близлежащими мегадамбами⁴.

Хотя в Тибете пока нет экологического кризиса, разрушение природной среды для нужд КНР в сочетании с природными факторами (прежде всего постепенным сокращением ледников) представляет угрозу будущему природы не только Тибета, но и стран Южной Азии. Этого можно было бы избежать, если бы приоритетом было не экономическое развитие Китая, а право тибетского народа самому решать, как ему жить. Лучший способ сохранения природы Тибета — опора на те самые «отсталые» традиции тибетцев, которые разрушает КПК. Соображения Далай-ламы об охране окружающей среды⁵ вполне согласуются с современной наукой.

¹ Wasted Lives: a Critical Analysis of China's Campaign to End Tibetan Pastoral Lifeways. 2015. TCHRD.

² Например, China Sentences 21 Tibetans in Tibet to Prison on Pretext of "Black and Evil Crimes". — <https://tibet.net/2019/06/china-sentences-21-tibetans-in-tibet-to-prison-on-pretext-of-black-and-evil-crimes/> (дата обращения 01.07.2019).

³ Tibet was never a part of China..., 2018, p. 143–145.

⁴ Tibet was never a part of China..., 2018, p. 149–151.

⁵ His Holiness the 14th Dalai Lama on Environment. Collected Statements 1987–2017. 2017. Dharamsala: Tibet Policy Institute.

Религия

Современное положение и регулирование религиозной деятельности в КНР направлено на невмешательство религии в дела государства и вмешательство государства в дела религии, в особенности в том, что касается принципов религиозной «независимости и самоуправления» в отношении мировых религий¹. Одно из главных направлений политики КПК в Тибете – изоляция и дискредитация Далай-ламы XIV. Эта политика проводится грубо и доходит до абсурда. Например, в 2013 г. партсекретарь ТАР Чэнь Цюаньго опубликовал статью, в которой призвал не только противопоставлять новый Тибет старому и во всем следовать КПК, но и направлять кадры и простых людей всех национальностей на то, чтобы отделять тибетский буддизм от Далай-ламы XIV и отделять Далай-ламу XIV от титула Далай-ламы². Однако, несмотря на все попытки КПК дискредитировать Далай-ламу XIV, тибетцы продолжают почитать его. Например, в 2015 г., невзирая на китайские запреты и угрозы, тибетцы в ряде мест открыто праздновали 80-летие Далай-ламы³.

Их религиозность – предмет постоянной тревоги властей. В связи с этим ужесточается кампания против Далай-ламы и «сепаратистов», меры контроля китайских коммунистов над религией, ее регламентирование, манипуляция и профанация. Результат – вмешательство назначаемых компартией структур («комитетов демократического управления монастырями», «рабочих групп» и т. п.) в религиозную деятельность: искусственное ограничение числа монахов, закрытие некоторых монастырей, разрушение некоторых религиозных объектов, размещение в монастырях полиции и войск, ужесточение условий поступления в монастыри, многочасовые сессии «промыывания мозгов» монахам, требования отречься от Далай-ламы и т. д. Тибетцев, которые получают субсидии от правительства, заставляют удалять портреты Далай-ламы XIV и помещать на алтари для поклонения портреты Мао Цзэдуна и очередного генсека КПК – в наше время Си Цзиньпина. В последнее время предлагается воздвигать в Лхасе статуи цинских и китайских чиновников, которых направляли в Тибет в прошлом⁴. В 2019 г. китайские власти начали общенациональную кампанию

¹ Подробнее см.: Protecting freedom of religious belief (China Daily, 04.04.2018). – <https://www.chinadailyasia.com/articles/93/4/251/1522811987871.html> (дата обращения 31.07.2019).

² Wangchuk Ts. 2013. Party boss in Tibet plans to separate the 14th Dalai Lama from Tibetan Buddhism. – Tibetan Bulletin, vol. 17, no. 6, p. 27.

³ Tibetans celebrate Dalai Lama's birthday in defiance of Chinese ban. 2015. – Tibetan Bulletin, vol. 19, no. 4, p. 19.

⁴ Tibetans forced to prostrate to Xi Jinping pictures: religious repression in Tibet accelerates. – <https://tibet.net/2019/01/tibetans-forced-to-prostrate-to-xi-jinping-pictures-religious-repression-in-tibet-accelerates/> (дата обращения 01.07.2019).

по поощрению людей за осуждение других в их сообществах по малейшему подозрению в симпатиях к Далай-ламе¹.

С 1 сентября 2007 г. вступил в действие Приказ № 5 Государственного управления по делам религии КНР об управлении реинкарнациями в тибетском буддизме, направленный на манипуляцию институцией тулку, в нарушение буддийских канонов и ради власти КПК. Главная цель остается прежней: назначение угодного КПК человека Далай-ламой по аналогии с уже назначенным фальшивым Панчен-ламой. Китайские чиновники, как и раньше, заявляют, что реинкарнация Далай-ламы должна соответствовать китайским законам и правилам и что назначение преемника Далай-ламы – прерогатива китайского правительства².

На 11-м совещании глав и представителей четырех школ тибетского буддизма и религии бон в Дхарамсале 24 сентября 2011 г. Далай-лама сделал заявление, в котором на основе религиозных и исторических данных отверг попытку властей КНР манипулировать перерождениями лам, в том числе его собственным. Участники совещания приняли документ, в котором поддержали заявление Далай-ламы. Документ подписали 27 лидеров школ тибетского буддизма и религии бон, а также министр по делам религии и культуры Центральной тибетской администрации Пема Чойджор и бывший глава тибетского правительства в эмиграции Самдонг Ринпоче³.

24 сентября 2011 г. Далай-лама выступил в Дхарамсале со специальным заявлением относительно его следующего воплощения. В нем он детально изложил, что говорит буддийский канон о механизме перевоплощения и о том, как, согласно канону, проводятся поиски перевоплощенных лам.

Он сказал: «Быть ли перевоплощениям Далай-ламы в будущем, должны принимать те, кого это непосредственно касается. Однако в отсутствие четких инструкций в том случае, если заинтересованная общественность выразит сильное желание, чтобы институт Далай-лам продолжил существование, есть очевидная опасность злоупотребления системой перевоплощений со стороны заинтересованных политических кругов для решения их собственных политических задач». В частности, касаясь использования

¹ China used a 'nationwide anti-crime campaign to denounce Dalai Lama sympathizers.' Human Rights Watch. – <https://tibet.net/2019/01/china-used-a-nationwide-anti-crime-campaign-to-denounce-dalai-lama-sympathizers-human-rights-watch/> (дата обращения 01.07.2019).

² Beech H. China Says It Will Decide Who the Dalai Lama Shall Be Reincarnated As. – <https://time.com/3743742/dalai-lama-china-reincarnation-tibet-buddhism/>; O'Connor T. China Says Dalai Lama's Reincarnation "Must Comply With Chinese Laws and Regulations". – <https://www.newsweek.com/china-dalai-lama-reincarnations-laws-1368840> (дата обращения 03.07.2019).

³ Подробнее см.: Кузьмин С. Л. 2017. Государственный контроль реинкарнаций лам в КНР: проблема соответствия буддийским канонам // Тибетология и буддология на стыке науки и религии (Труды Института востоковедения РАН, вып. 1), с. 82–84.

цинской Золотой вазы (необходимость чего подчеркивают китайские власти), Далай-лама XIV отметил, что имел место лишь единичный случай, когда Далай-лама был распознан с ее использованием, а из Панчен-лам так были определены лишь восьмой и девятый. Даже партфункционер Нгапо Нгаванг Джигме (см. выше) как-то спросил: «Разве надлежит Коммунистической партии идти по стопам Гоминьдана и продолжать эту ложь?»

Далай-лама подчеркнул, что «реинкарнация — это явление, которое должно происходить либо по добровольному выбору вовлеченного человека, либо по меньшей мере в силу его кармы, заслуг и молитв. Поэтому только сам перевоплощающийся человек обладает исключительной легитимной властью над тем, где именно и как он переродится, и как должна быть распознана его реинкарнация. В действительности никто иной не может принуждать перевоплощающегося человека либо манипулировать им. Такое вмешательство в систему реинкарнаций, и прежде всего реинкарнаций Далай-лам и Панчен-лам, особенно неуместно со стороны китайских коммунистов, которые открыто отвергают саму идею существования прошлых и будущих жизней, не говоря уже о концепции перевоплощающихся тулку. Столь беззастенчивое вмешательство противоречит их собственной политической идеологии и свидетельствует о двойных стандартах. Если подобное положение вещей продолжится в будущем, то тибетцам и последователям тибетской буддийской традиции будет невозможно принять или признать такое. <...> Следует помнить, что, кроме признанной посредством таких легитимных методов реинкарнации, не может быть распознана и признана никакая другая кандидатура, избранная по политическим соображениям кем бы то ни было, в том числе и в КНР»¹.

27–29 ноября 2019 г. в Дхарамсале вновь состоялась конференция глав школ тибетского буддизма и религии бон. В единогласно принятой резолюции указано, что право указать, как именно выбирать преемника, принадлежит исключительно Его Святейшеству Далай-ламе. Только он и никто другой может сказать, как выбирать его перевоплощение. И в особенности этого нельзя делать исходя из политических соображений².

Признание права Далай-ламы решать вопрос о своей реинкарнации без вмешательства КНР пока оспаривают лишь китайские чиновники и их симпатизанты за границей. Последователи школы Гэлуг не разделяют китайскую точку зрения. Это касается и буддистов других школ. Так, Кармапа XVII Ургьен Тринле Дордже в интервью сказал, что «только сам

¹ Заявление Его Святейшества Далай-ламы XIV Тензина Гьяцо касательно его нового воплощения. — <http://dalailama.ru/news/843-zayavlenie-ego-svyatejshstva-dalajlamy-xiv-tenzina-gyaco-kasatelno-ego-novogo-voploshheniya.html> (дата обращения 01.07.2019).

² <http://savetibet.ru/2019/12/03/dalai-lama-news.html> (дата обращения 08.12.2019).

Далай-лама должен принимать решение о своей будущей реинкарнации. Поэтому я уверен и полностью доверяю его решению»¹.

Между тем в КНР все шире разворачивается деятельность назначенного КПК «Панчен-ламы» Гьялцена Норбу. В Пекине не так давно прошел семинар по интерпретации тибетского буддизма с позиций XIX съезда КПК. На нем Гьялцен Норбу выступил в поддержку приспособления буддизма к социализму с китайской спецификой. Китайский чиновник Единого фронта Чжан Ицзюн выразился еще конкретнее: «Тибетский буддизм, рожденный в Древнем Китае, является религией с китайскими характеристиками»². С точки зрения науки это фальсификация: хорошо известно, что тибетский буддизм не был рожден в Древнем Китае и не имеет китайских характеристик.

4 марта 2015 г. в речи на 3-й сессии Народного политического консультативного совета Китая Гьялцен Норбу заявил: «В свете проводимой партией этнической и религиозной политики каждая этническая группа пользуется свободой религиозных убеждений, традиционная культура полностью защищена и религиозная деятельность осуществляется нормально. Можно сказать, что это чрезвычайно важно. Эти замечательные достижения и шаги вперед были сделаны под руководством теории Дэн Сяопина, важных трех представительств, концепции научного развития, серии важных выступлений секретаря Си Цзиньпина»³. Такие слова достойны китайского партфункционера, а не ламы.

По мнению Гьялцена Норбу, за 60 лет после демократических реформ в Тибете правительство КНР обеспечило «нормальный порядок тибетского буддизма в соответствии с законом», Тибет полностью выполнил основополагающий принцип партии по религиозным вопросам, в регионе полностью осуществляется политика свободы религиозных убеждений. «Право тибетского народа на свободу религиозных убеждений гарантируется в соответствии с законом, религиозная деятельность осуществляется упорядоченным образом, религиозные потребности тибетского народа эффективно удовлетворяются. Тибетский буддизм растет здоровым и упорядоченным образом, придерживаясь принципа развития в китайском контексте». По

¹ Karma says Reincarnation, Successor Question is Up to the Dalai Lama. — <https://www.rfa.org/english/news/tibet/tibet-karma-04152015172528.html> (дата обращения 03.07.2019).

² Никольский В. 2017. В Пекине прошел семинар по интерпретации тибетского буддизма в духе решений съезда компартии. — <http://savetibet.ru/2017/11/17/tibet.html>; Никольский В. 2016. Курс истории компартии для молодых тибетских лам отмечен поклонением статуе Мао Цзэдуна. — http://savetibet.ru/2016/12/12/training_course_for_new_living_buddhas.html (дата обращения 27.12.2017).

³ Полный английский перевод речи: China attempts to legitimize its Panchen Lama through a major speech as the real Panchen Lama's birthday approaches. — <https://www.savetibet.org/china-attempts-to-legitimize-its-panchen-lama-through-a-major-speech-as-the-real-panchen-lamas-birthday-approaches/> (дата обращения 27.12.2017).

его словам, представители обширных религиозных общин, монахи и монахини в Тибете тесно объединены под знаменем патриотизма и любви к религии, «всеим сердцем посвящают себя обучению, мышлению, практике и сознательному сохранению единства родины, этнического единства и социальной стабильности»¹.

На встрече с членом постоянного комитета политбюро ЦК КПК, председателем ВК НПКСК Ван Яном в мае 2019 г. Гьялцен Норбу заверил, что «не обманет сердечную заботу, которую оказывает ЦК КПК, ядром которого является товарищ Си Цзиньпин. Он добавил, что обязательно запомнит искренние наставления руководства ЦК КПК и будет вносить свой вклад в защиту объединения Родины, единства нации, стабильности общества и религиозной гармонии»².

Тибетских монахов заставляют поклоняться ложному Панчену. Так, в мае 2019 г. 40 тибетских монахов получили одно из высших ученых званий в тибетском буддизме — геше-дорамба. Церемония (уже 11-я по счету) прошла в буддийской академии в Пекине. Получившие ее монахи совершили поклонение Гьялцену Норбу³. 22 июня 2019 г. Гьялцен Норбу был избран председателем отделения китайского буддийского общества в ТАР⁴.

КПК использует Гьялцена Норбу не только для контроля над буддизмом в КНР, но и для вмешательства в дела других стран. Так, в 2015 г. три монгольских хамбо-ламы, увлекающиеся бизнесом, возглавили в Монголии движение за получение помощи от КНР. Один из них заявил по вопросу о том, какой Панчен-лама подлинный, а какой нет: иностранцы хотят раскола между монгольскими ламами, а нам надо делать все для своей родины, заботиться о ее независимости от иностранных влияний. И вскоре этот же самый хамбо вместе с небольшой делегацией съездил в КНР на поклонение Гьялцену Норбу⁵. Из этой же группы раздавались голоса против приезда Далай-ламы XIV в Монголию, а родственник одного из ее членов в монгольских властных структурах, по некоторым сведениям, организовал «черный список» людей, связанных с ЦТА, которым теперь отказывают в монгольских визах. Такая вот «забота о независимости от иностранных влияний» в Монголии.

¹ Panchen Lama: policy on freedom of religious belief has been fully implemented since democratic reform in Tibet. — http://eng.tibet.cn/eng/index/bjtj/201906/t20190613_6609434.html (дата обращения 16.06.2019).

² Ван Ян провел встречу с Панчен-ламой 11-м Эртни Чоэлки-Кялбо. — http://russian.news.cn/2019-05/06/c_138036221.htm (дата обращения 16.06.2019).

³ 40 тибетских монахов получили высшее ученое звание в своей области. — http://russian.news.cn/2019-05/21/c_138077437.htm (дата обращения 16.06.2019).

⁴ Никольский В. Назначенный китайцами «Панчен-лама» Гьялцен Норбу назначен главой тибетского отделения китайского буддийского общества. — <http://savetibet.ru/2019/06/30/tibet.html> (дата обращения 05.07.2019).

⁵ Арьяабат. Новая опасность для буддизма Монголии. — <http://savetibet.ru/2015/11/27/mongolia.html> (дата обращения 27.12.2017).

Сам Гьялцен Норбу впервые выехал за границу в мае 2019 г. — в Таиланд в составе китайской делегации на торжества по случаю месяца Весак. Китайского «Панчена» приняли торжественно. Он справедливо отметил: «Китайское и тайское правительства активно сотрудничают друг с другом, и умы людей взаимосвязаны»¹. Примечательно, что китайские СМИ стали широко освещать этот визит Гьялцена Норбу лишь после его возвращения в КНР. Вернувшись, он указал, что смог глубоко оценить величие родины, находясь в чужой стране. Гьялцен Норбу сказал: «Мы благодарим Коммунистическую партию Китая за то, что она возглавила китайский народ в достижении огромной трансформации, когда он встал, разбогател и стал сильным». Он заявил, что несет ответственность и обязанность направлять тибетский буддизм, чтобы он лучше и быстрее адаптировался к социалистическому обществу с китайскими особенностями, придерживаться развития тибетского буддизма в китайском контексте, вносить должный вклад в сохранение единства родины и содействие этническому единству². На практике это означает намерение исказить буддизм в угоду КПК и укреплять китайскую власть над оккупированным Тибетом.

Недавно в России вышел перевод интересной книги. Ее написал один из высших тибетских лам, вынужденный присутствовать на «выявлении» ложного Панчена, общавшийся с высшими функционерами КПК, а затем бежавший из КНР. Он привел факты из первых рук о том, что Гьялцен Норбу был не только назначен компартией Китая, но даже инсценировка процесса его жеребьевки из Золотой вазы прошла с грубой фальсификацией: нужный жребий положили сверху и сделали длиннее, чтобы гарантировать «правильный» выбор³.

Судьба подлинного Панчен-ламы до сих пор неизвестна. Подлинный Панчен-лама XI Гедун Чокьи Нима вскоре после его канонического выявления был похищен китайскими властями, а на его место неканонично назначен Гьялцен Норбу. С тех пор информация о судьбе Гедуна Чокьи Нимы появляется лишь изредка и только из китайских официальных источников. Согласно последним китайским данным, он «получил бесплатное обязательное образование... поступил в университет... в настоящее время нашел работу». Никаких более точных данных, в том числе о его деятельности, местонахождении его и семьи, КНР не предоставляет⁴. Как верно писала

¹ Buddhist delegation from China attends UN Day of Vesak celebration. — http://eng.tibet.cn/eng/index/bjtj/201905/t20190530_6595937.html (дата обращения 16.06.2019).

² Panchen Lama: profoundly feel the greatness of the motherland while in a foreign country. — http://eng.tibet.cn/eng/index/bjtj/201906/t20190612_6609085.html (дата обращения 16.06.2019).

³ Арджа Лобсанг Тубден. 2018. Жизнь Арджа-ринпоче и секрет золотой урны. Улан-Удэ: Буряад-Монгол Ном, с. 348–350. Эта книга, кстати, содержит много новых свидетельств о преступлениях КПК в период Культурной революции в Тибете.

⁴ China Submits Insufficient Response on the Whereabouts of Panchen-Lama Yet Again: UN Experts. — <https://tibet.net/china-submits-insufficient-response-on-the-whereabouts-of->

автор книги о Панчен-ламе И. Хилтон, пропавший без вести Гедун Чокьи Нима уже пропустил свое религиозное образование, которое должен был получить¹.

При таком развитии событий, если КПК будет создавать «линию преемственности» своего ложного Панчена для его использования в Тибете, это может привести к прекращению подлинной линии преемственности Панчен-ламы как институции тибетского буддизма.

К «управлению реинкарнациями» власти КНР привлекают высокие технологии. 18 января 2016 г. был официально запущен первоначальный онлайн-список «живых Будд» тибетского буддизма, содержащий сведения о 870 из них². Надо отметить, что, согласно китайской «Белой книге», в 2013 г. в ТАР насчитывалось 358 «живых Будд»³. Вряд ли за три года их число могло возрасти более чем втрое. По-видимому, цифра 870 означает, что большинство «живых Будд» живут вне ТАР. Примечательно, что Далай-лама XIV в этот онлайн-список не был включен⁴.

Зато те «живые Будды», которых признают китайские власти, в КНР получают воспитание в духе маоистских идей. Помимо религии, их заставляют изучать «народно-освободительную войну», которая привела к власти КПК, посещать памятные революционные места Китая, родной город и бывшие резиденции Мао Цзэдуна и т. п.⁵ Там они подносят *ката* (церемониальные шарфы) памятнику Мао Цзэдуну и т. д. Китайская пресса приводит их высказывания типа такого: «Мы должны внести свой вклад в то, чтобы наша религия соответствовала социалистическому обществу»⁶.

Еще один инструмент, который использует КПК для подчинения буддизма, – тоталитарный культ Шугдэна (Долгьяла), существующий в Монголии, Тибете и некоторых других странах. В Тибете после эпохи Мао присутствие этого культа было почти незаметно, но в последние годы там происходит усиление позиций его последователей, его храмы и изображения есть в главных тибетских монастырях. В Гандене – одном из четырех великих монастырей Тибета – существует отдельный храм Шугдэна, кото-

panchen-lama-yet-again-un-experts/ (дата обращения 23.11.2019).

¹ Линия перерождений..., с. 81.

² Atheist China launches database of Tibetan 'Living Buddhas' approved by it, calls all others fake. – <http://www.tibetanreview.net/atheist-china-launches-database-of-tibetan-living-buddhas-approved-by-it-calls-all-others-fake/> (дата обращения 20.01.2017).

³ В Тибете насчитываются 358 живых Будд – Белая книга. – <https://russian.dbw.cn/system/2013/10/23/000745450.shtml> (дата обращения 05.07.2019).

⁴ Lewis C. China publishes database of authorized living Buddhas, Dalai Lama omitted. – <https://www.buddhistdoor.net/news/china-publishes-database-of-authorized-living-buddhas-dalai-lama-omitted> (дата обращения 20.01.2016).

⁵ Commentary: Can Religious Figures be Trained? – <http://eng.tibet.cn/news/th/1479352547504.shtml> (дата обращения 26.12.2017).

⁶ Jun Mai. Tibet's "Living Buddhas" taken on patriotic education tour to Mao's hometown, other historic party sites. – <https://www.scmp.com/news/china/policies-politics/article/2043500/patriotic-education-tibets-living-buddhas> (дата обращения 04.07.2019).

рый охраняется китайской полицией от возможных посягательств возмущенных тибетцев. Недалеко от Шигацзе расположен Гангчен, считающийся главным монастырем последователей этого культа в Западном Тибете. На востоке, в Каме, возводится величайшее в мире изваяние Шугдэна. Тибетцы обычно неохотно говорят на тему Шугдэна, стараются даже не произносить его имени, избегают приближаться к его изображениям, а когда доводится быть поблизости, не смотрят на них¹.

Культ Шугдэна распространяют не только те, кто имеет ошибочные представления о нем, но и те, кто действует напрямую по заданию китайских коммунистов, причем «Панчен» Гьялцен Норбу тоже участвует в этом². Однако вышло так, что группа поклонников Шугдэна, которая вела международную кампанию против Далай-ламы XIV, заявила о самороспуске после того, как расследование агентства Рейтер показало, что за этой группой стоит КПК, стремящаяся дискредитировать Далай-ламу³.

В целом Гьялцен Норбу стал главным проводником китаизации тибетского буддизма по указаниям КПК. Очевидно, китайские власти готовятся к использованию Гьялцена Норбу для будущего назначения китайского «Далай-ламы»⁴.

Как и раньше, руководство КНР указывает, что религиозные группы этой страны должны быть вне зарубежного влияния. Хотя это противоречит доктринальным основам нескольких главных религий данной страны — буддизма, ислама и христианства, такая позиция озвучивается на самом высоком уровне, в том числе нынешним главой КНР Си Цзиньпином⁵. Время от времени власти начинают кампании «патриотического воспитания» монахов, заставляют вывешивать китайские флаги над монастырями⁶. Так что теперь эти флаги висят не только на школах и жилых домах, как раньше, но и на храмах.

¹ Черепко М. Стальная Шляпа под официальной крышей. Распространение культа Шугдэна в Тибете. — <http://savetibet.ru/2014/10/13/shugden.html> (дата обращения 05.11.2019).

² Арьяабат С. Новая опасность для буддизма Монголии. 2015. — <http://savetibet.ru/2015/11/27/mongolia.html> (дата обращения 27.12.2017).

³ Lague D., Nebehay S. Group that hounded Dalai Lama disbands after Reuters exposes Chinese backing. 2016. — <https://in.reuters.com/article/china-dalai-lama/group-that-hounded-dalai-lama-disbands-after-reuters-exposes-chinese-backing-idINKCN0WD1ZZ> (дата обращения 27.12.2017).

⁴ Никольский В. Панчен Гьялцен Норбу стал главным проводником «китаизации религии» в тибетском буддизме. — <http://savetibet.ru/2018/12/08/tibet.html> (дата обращения 06.07.2019).

⁵ Religions in China should be without foreign influence: Xi. — <https://timesofindia.indiatimes.com/world/china/Religions-in-China-should-be-without-foreign-influence-Xi/articleshow/47372591.cms> (дата обращения 27.12.2017).

⁶ China to test Tibetan monks and nuns for patriotism. — <https://www.theguardian.com/world/2015/apr/08/china-to-test-tibetan-monks-and-nuns-for-patriotism> (дата обращения 24.12.2017).

В своей речи в марте 2015 г. Гьялцен Норбу озвучил следующие цифры о числе монастырей и монахов в Тибете на то время: ТАР — 1787 религиозных объектов, в которых проживают 46 000 монахов и монахинь; в Сычуани — 783 монастыря и 68 000 монахов и монахинь; в Цинхае — 660 монастырей и 44 500 монахов и монахинь¹. Это показывает, что высокая религиозность тибетцев все еще сохраняется.

Недовольная высокой религиозностью тибетцев, атеистическая КПК стремится ограничивать ее. 7 сентября 2017 г. на заседании госсовета КНР, которое вел премьер Ли Кэцян, были приняты «Положения» о религиозной деятельности, нацеленные на изоляцию общин тибетского буддизма и удушение монастырской практики. Основой политики в отношении пяти «патриотических» обществ, зарегистрированных госуправлением по делам религий, становится китаизация — подгонка религиозной жизни под обще-китайские ценности и культуру согласно установкам КПК. В соответствии с этими правилами тибетцы, стремящиеся получить буддийское образование и посетить духовных наставников в Индии, будут подвергаться штрафам и уголовному преследованию. Устанавливаются наказания за обсуждение религиозных вопросов в интернете. «Положения» вступили в силу 2 февраля 2018 г. В связи с их принятием русская служба Синьхуа поместила заметку о завершении строительства третьей очереди центра по выпуску «патриотических» наставников. Вбивание охранительной риторики в духе непримиримой борьбы с инфильтрацией «враждебных зарубежных сил» ведет к усилению подозрительности в среде «законопослушных» монахов и монахинь. Повседневная буддийская практика подменяется проверкой на верность штампам партпропаганды².

На XIX съезде КПК председатель Си Цзиньпин подчеркнул, что компартия «будет блюсти тот принцип, что религии в Китае должны быть китайскими по ориентации и обеспечивать активное руководство религиями с тем, чтобы они могли адаптироваться к социалистическому обществу». Заместитель начальника отдела Единого фронта Чжан Ицзюнь там же заявил, что тибетский буддизм уже прошел китаизацию, поскольку «адаптировался к социальной реальности и сформировал свою собственную доктрину и ритуалы». Он потребовал пресекать «использование религии для нанесения ущерба национальной безопасности», добиваться «искоренения экстремизма» и «предотвращения инфильтрации внешних сил». После этого съезда, в октябре 2017 г., 20 тыс. парткадров в ТАР направились по местным деревням и 7 тыс. — по монастырям для проповедования духа

¹ China attempts to legitimize its Panchen Lama through a major speech as the real Panchen Lama's birthday approaches. — <https://www.savetibet.org/china-attempts-to-legitimize-its-panchen-lama-through-a-major-speech-as-the-real-panchen-lamas-birthday-approaches/> (дата обращения 27.12.2017).

² Пекин намерен ускорить китаизацию тибетских монастырей по новым правилам. — <http://savetibet.ru/2017/09/25/tibet-sinicization.html> (дата обращения 05.07.2019).

XIX съезда КПК среди духовенства, учащихся и крестьян. С 31 мая по 2 июня 2018 г. в Лхасе был организован семинар для молодежного актива монастырей с лекциями по «укреплению политической убежденности монахов и монахинь». Затем они вернулись в свои монастыри, чтобы исполнять политическую миссию по перевоспитанию остальных. Считается, что это более эффективно, чем проповедь политической линии партии через третьих лиц или напрямую от правительства КНР¹.

Незадолго до XIX съезда КПК вновь обострилась ситуация с Ларунг Гаром (уезд Сертхар) — крупнейшим университетом тибетского буддизма, в котором число монахов, монахинь и слушателей достигало 40 тыс. В свое время он уже подвергся частичному разрушению, насельники выселялись, однако вскоре он восстанавливался. В 2016 г. китайские власти вновь стали сносить здания монастыря и выселять людей в связи с планами «реконструкции» и регламентации. За 2016 г. в Ларунг Гаре было снесено 1500 строений, весной 2017 г. чиновники объявили о сносе 3225 строений. Во главе монастыря были поставлены партийные назначенцы тибетской национальности, доступ простым людям жестко ограничили, зато в общине Ларунг Гара стали вводить модель «социальной управляемости», нацеленную на усиление влияния КПК в вопросах социального страхования и устранения «инцидентов»².

По сведениям TCHRD на 2017 г., в результате масштабного сноса монашеских жилищ Ларунг Гара община, насчитывавшая около 10 тыс. студентов, была сокращена на 4828 монахов и монахинь, а 4725 строений сровняли с землей. Для того чтобы ограничить деятельность монастыря, 16 октября 2018 г. было издано уведомление, что Ларунг Гар — место, где положено заниматься религиозным образованием, а не религиозной практикой, и туда нельзя приглашать практикующих из других мест. Уведомление выпустили комитет управления монастыря Ларунг Гар, комитет буддийского института Умин и управление по религиозным и этническим делам уезда «Сэда» (Сертхар). В результате не состоялся (уже третий раз подряд) ежегодный молитвенный фестиваль Дечен Шедруб, который раньше проводился в Ларунг Гаре в 18-й день 9-го месяца тибетского календаря и привлекал тибетцев из Кама, У-Цанга и Амдо. В 2017 г. руководить Ларунг

¹ Никольский В. В Тибете проводится подготовка внутренних агентов для повседневной агитации внутри монастырей. — <http://savetibet.ru/2018/07/04/tibet.html> (дата обращения 05.07.2019).

² Никольский В. Ларунг Гар: как китайские власти пытаются извести буддизм при помощи туризма. 2017. — <http://savetibet.ru/2017/03/19/larun-gar.html>; Никольский В. Ларунг Гар: партийные чиновники назначены руководить академическим центром тибетского буддизма. 2017. — <http://savetibet.ru/2017/08/28/larung-gar.html>; Никольский В. Ларунг Гар: контрольно-пропускные пункты на дороге и запрет ежегодного молитвенного фестиваля. 2017. — <http://savetibet.ru/2017/12/20/tibet.html>; Зезюкин Д. Последняя весна Ларунг Гара. 2017. — <https://34travel.me/post/larung-gar> (дата обращения 27.12.2017).

Гаром назначили трех чиновников партгосаппарата, в том числе бывшего заместителя начальника управления общественной безопасности. Еще трое партийцев возглавили комитет управления монастыря¹.

Опыт «реформирования» Ларунг Гара коммунисты стали применять и в других местах. В 2019 г. более 3500 монахов и монахинь принудительно выселили из другого крупного центра тибетского буддизма – Ярчен Гара в уезде Пальюл округа Кардзе. В Ярчен Гаре насчитывалось 10 тыс. монахов, монахинь и практикующих мирян, занимавшихся изучением текстов и получением посвящений. Выселяли в основном тех, кто приехал из других провинций. Зато на постоянной основе разместили около 600 представителей китайских властей, которые теперь следят за перемещениями монахов и проверяют всех посетителей. По данным на июнь 2019 г., китайские чиновники еще не сносили монашеские жилища, как это было в Ларунг Гаре, но самодельные дома прибывших в Ярчен Гар из других мест были разрушены².

В целом нынешняя китайская политика контроля и произвольного изменения буддизма в интересах КПК – это профанация религии с конечной целью ее уничтожения, которое является извечной целью коммунизма. Существует угроза того, что в будущем тибетский буддизм сохранится вне Тибета, а в самом Тибете его место займет некий эрзац или имитация на основе установок КПК как новых компонентов канона.

Тибетский вопрос, Далай-лама и тибетские беженцы

Власти КНР продолжают информационную блокаду Тибета и пропагандистскую кампанию против Далай-ламы. Продолжают появляться публикации, призванные доказать, что Тибет испокон веков был частью Китая. Характер китайской аргументации не изменился: игнорирование фактов и аргументов китайские пропагандисты стараются компенсировать валом однообразной пропаганды – в основном об «ужасах» феодализма и «процветании» в составе КНР.

В отличие от однообразной и не раз опровергнутой коммунистической аргументации, китайские интернет-методы дезинформации и других форм мошенничества весьма разнообразны. Например, в 2014 г. были обнаружены десятки фейковых аккаунтов Twitter и YouTube, которые изо-

¹ Никольский В. Ларунг Гар: в знаменитом монастыре третий год подряд запрещен большой молитвенный фестиваль. – http://savetibet.ru/2018/10/29/larung_gar.html (дата обращения 03.07.2019). Подробные сведения о положении Ларунг Гара на 2017 г. опубликованы: Destroying Heaven: Chinese campaign of destruction at Larung Gar. Thematic Report. October 2017. Free Tibet Watch. 2017.

² Никольский В. Кардзе: более трех тысяч монахов и монахинь выселены из центра тибетского буддизма Ярчен Гар в Тибете. – <http://savetibet.ru/2019/06/27/tibet.html> (дата обращения 05.07.2019).

бражались как принадлежавшие иностранцам, много знающим о Тибете и его связях с китайским правительством, повествующие о счастливой жизни в Тибете под властью КНР и т. п.¹ С другой стороны, негодная КПК информация по Тибету в КНР блокируется. Например, в мае 2019 г. КНР полностью заблокировала доступ к «Википедии» на всех языках из-за статей о Далай-ламе и событиях на площади Тяньаньмэнь².

В КНР цензурируются не только СМИ и интернет, но и научные публикации. Архивные материалы выдаются избирательно, чтобы выводы в результате их изучения не противоречили установкам КПК. Поэтому неудивительно, что в некоторых крупных тибетологических работах, основанных на китайских архивах, сделаны выводы о том, что Мао проводил политику постепенных реформ, а в последующих эксцессах виноваты сами тибетцы, которые подняли восстание.

Историография современной тибетской истории опирается на воспоминания людей. Одним из широко используемых первичных тибетских источников является серия публикаций о Тибете китайского Народного политического консультативного комитета, выходявших с 1980 г. Они были дополнены воспоминаниями китайских военных и гражданских лиц, которые были опубликованы на тибетском. Правдивость этого источника сомнительна. Госконтроль КНР над тибетской историей усилился после тибетских народных протестов 2008 г.³

Чтобы предотвращать эти протесты, в КНР проводятся своеобразные исследования. Например, Центр юридических исследований «Гунмэн» (организация независимых китайских юристов в Пекине) отправил в 2008 г. в Тибет своих исследователей для выяснения причин массовых протестов. По их данным, буддизм — это «не только важная составная часть тибетской культуры, но и основной источник размышлений о том, как тибетская религиозная культура согласуется с логикой исторического развития». Понимая это и учитывая, что Далай-лама — наиболее почитаемый духовный лидер тибетцев, Пекин рассматривает его как главную опасность своей власти над Тибетом. От монахов требуют повторения партийных клише с осуждением Далай-ламы, восхвалением компартии, верности последней и т. п. Более того: от «комитетов демократического управления» монастырями требуют сообщать в местные органы безопасности о нежелательной деятельности монахов и т. д. Сами комитеты и «рабочие бригады», присылаемые в монастыри для «патриотического воспитания», проводят письменные экзамены среди монахов с вопросами о противостоянии «сепаратизму» Далай-ламы, пути выражения «любви к родине» (китайской) и

¹ FlorCruz M. 2014. YouTube suspends fake Tibet propaganda accounts after investigation. — *Tibetan Bulletin*, v. 18, no. 5, p. 25.

² Байназаров Э., Зуевский В. 2019. Наша карта кроет. — *Известия*, № 122 (30352), 04.07.2019, с. 2.

³ Десал, 2019, с. 102.

т. п. И, что не менее важно, в числе прочих книг монахов заставляют учить тибетскую историю в ее китайской версии¹.

Мое общение с китайскими исследователями выявило некоторые примечательные особенности. Большинство из них не разделяет вывод о том, что Тибет не был частью Китая и является оккупированным государством. Они твердо стоят на традиционных позициях синоцентризма и предпочитают не особенно дискутировать на эту тему. Если дискуссия все-таки происходит, они все равно не соглашаются, даже когда не могут опровергнуть оппонента. Суммировать можно одним из ответов: «В Китае с этим никогда не согласятся»...

Последнее вряд ли верно: есть китайцы, которые объективно подходят к КНР и ее истории. Например, китайский демократ и диссидент Ван Лисюн, перевод книги которого не так давно вышел в России (самому ему въезд запрещен), так объясняет принятие китайским обществом мнения о том, что эта страна никого не оккупирует: «Неустанно внедряемое и осуществляемое всей государственной системой переписывание истории заставило китайцев повсеместно и твердо уверовать в то, что все территории Китая, захваченные империалистическими методами, с древности принадлежали Китаю. Эта ситуация помогла бюрократам от «антисепаратизма» занять «политически верную» позицию, обрести поддержку населения, создать громоздкую неповоротливую власть»².

В связи с этим примечательны выкладки Ван Лисюна, согласующиеся с марксизмом. Он справедливо пишет, что для китайских коммунистов характерны религиозное (коммунистическое) рвение, фундаменталистская склонность к экстремизму, фанатизм и замкнутость в своей системе. «Только потому, что они не могут полностью запретить религию, китайские власти продолжают ее терпеть». Ван Лисюн отмечает, что в Тибете действительно не было классовой конфронтации, потому что угнетенные считали, что это их карма, и не восставали³. По его мнению, причины этой религиозности — страх перед суровой природой Тибета. Затем новой религией стал Мао: «Они бросились в безумие Культурной революции, охваченные и религиозным пылом, и материальным интересом». Тибетцы стали считать Мао выше Далай-ламы — воплощения бодхисаттвы сострадания⁴.

Можно согласиться с оценкой китайских коммунистов и их отношения к религии, но не с объяснением причин религиозности тибетцев: как тогда быть, например, с СССР, МНР, Китаем и Камбоджей? Там ведь дру-

¹ Cultural Genocide..., 2017, p. 65–69.

² Ван Лисюн. 2015. Размышления о Тибете. Улан-Удэ: Буряад-Монгол Ном, с. 172.

³ Объясняя свое положение таким образом, «угнетенные» — например, лхасские нищие — совсем не хотели, чтобы их кто-то «освобождал». Они говорили, что счастливы, прося милостыню (New York Times, 11.11.1951 — цит. по: Кор Л. 2007. Распад государств. М.: КМК, с. 167).

⁴ Ван Лисюн, 2015, с. 47–120.

гая природа, историческая и религиозная ситуация, а результат был примерно тот же...

На одной из недавних международных научных конференций один крупный китайский ученый показал, что Тибет не был частью империи Цин. Следовательно, даже если принять преемственность республиканского Китая от этой империи (что неверно), то и тогда получается, что китайские претензии на Тибет исторически необоснованны.

Известный китайский писатель, публицист, музыкант и поэт Ляо Ю в результате преследований китайскими властями был вынужден эмигрировать из КНР. Он указывал надобность распада КНР¹. Примечательно, что эта информация вызвала шквал протестов в российских социальных сетях – результат многолетних усилий российских СМИ по созданию иллюзии того, что КНР есть главный друг России.

Положение тибетцев на Тайване (Китайская республика) гораздо лучше, чем в КНР, хотя когда-то Китайская республика приложила немало усилий к присоединению независимого Тибета. Реликтом этого до недавнего времени была Комиссия по тибетским и монгольским делам, имеющая преемственность от Бюро по тибетским и монгольским делам, созданного в 1912 г. вскоре после победы Синьхайской революции. Эти Бюро и Комиссия были призваны управлять Монголией и Тибетом в составе Китая. Их эффективность и раньше была незначительной, а после провозглашения КНР эта Комиссия фактически ведала только делами тибетских и монгольских эмигрантов на Тайване. 14 августа 2017 г. исполнительный юань (кабинет министров) Китайской республики объявил о роспуске этой Комиссии. 15 сентября она была официально упразднена, и связанные с ней дела переданы Министерству культуры и Совету по делам материкового Китая².

Ученые и ряд политиков вне КНР выражают растущую озабоченность по поводу влияния ее правительства на преподавание и исследования на Западе. Вот некоторые из этих проблем: Институты Конфуция³, центры китайского языка и культуры, размещающиеся в американских и других международных кампусах, самоцензура трудов некоторых иностранных ученых или выбор ими таких тем исследований, которые позволяют продолжать получать визы в КНР, китайское давление на университеты,

¹ China zerschlagen. – <https://www.german-foreign-policy.com/news/detail/5721/> (дата обращения 02.07.2019).

² Mongolian and Tibetan Affairs Commission to be dissolved by end of Aug. – <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/3232035>; [Монголо-тибетская комиссия ушла в историю 15 сентября]. – <https://news.ltn.com.tw/news/politics/breakingnews/2219402> (дата обращения 06.07.2019).

³ Структуры, успешно развивающиеся во многих странах, в том числе в России. Основная функция – пропаганда под маркой китайского языка и культуры сиоцентристской мироустроительной модели, принятой в КНР (в том числе «обоснование» китайской оккупации Тибета).

принимающие Далай-ламу в США, требования к иностранным преподавателям признавать территориальные претензии КНР¹. Многие из этого применимо и к России, где посольство КНР старается препятствовать контактам неугодных ей иностранных исследователей с российскими научными и учебными институтами.

В нескольких недавних случаях международные научные издатели уступили просьбам китайских цензоров заблокировать доступ к избранным журнальным статьям в Китае. Издательство Кембриджского университета первоначально согласилось заблокировать доступ в Китае к более чем 300 статьям из своего престижного журнала «China Quarterly» — в основном на такие чувствительные темы, как Тяньаньмэнь, Тибет, Тайвань и Культурная революция. Правда, после серьезной критики это было отменено. Другие публикуемые в Кембридже журналы, «American Political Science Review» и «Journal of Asian Studies», также сообщили о получении запросов о блокировании доступа к некоторым из их статей в Китае. Они отказали. Однако гигант «Springer Nature» выполнил требования цензуры: с китайских сайтов двух политологических журналов, издаваемых «Springer Nature», было удалено более 1000 статей; издатель подтвердил, что «небольшой процент нашего контента (менее 1%) ограничен в материковом Китае», и сказал, что «необходимо учитывать местные правила и положения в странах, в которых мы распространяем наш опубликованный контент», поскольку это необходимо для того, чтобы не ставить под угрозу доступ к остальной части опубликованного контента в Китае². По России подобных данных нет, но и здесь некоторые научные издания боятся принимать статьи, которые могут оказаться неугодны КНР.

КПК пытается диктовать свою волю не только китайской и зарубежной науке. Она делает это и в отношении научных контактов ученых из КНР с другими странами. На международные конференции по тибетологии и монголоведению без объяснения причин не выпускают из КНР группы тибетских и монгольских ученых, иногда в полном составе. В других случаях часть пускают (обычно в сопровождении китайцев), а часть — нет. Так было, например, на одной крупной международной конференции по тибетологии. Там на докладах об историческом статусе Тибета как независимого государства, о современном положении тибетцев на их родине и т. п. не было тибетцев из КНР. Примечательно, что на один из таких докладов они пришли (видимо, потому что название было достаточно «нейтральным»), но, услышав вступительные слова, организованно встали и вышли. На их

¹ Elizabeth Redden. China's 'Long Arm'. — <https://www.insidehighered.com/news/2018/01/03/scholars-and-politicians-raise-concerns-about-chinese-governments-influence-over> (дата обращения 04.07.2019).

² Elizabeth Redden. China's 'Long Arm'. — <https://www.insidehighered.com/news/2018/01/03/scholars-and-politicians-raise-concerns-about-chinese-governments-influence-over> (дата обращения 04.07.2019).

лицах было написано недоумение, смешанное со страхом. Неудивительно: за посещение такого доклада у них могли возникнуть неприятности из-за китайских «кураторов»...

При подаче заявки на заграничный паспорт тибетцы и другие национальные меньшинства должны представить гораздо более подробную документацию, чем другие граждане КНР. Для тибетцев процесс подачи заявки на паспорт может занять годы и часто кончается отказом¹. Но бывает и благоприятный результат. В 2012 г. несколько тысяч тибетцев, получив разрешение на выезд за границу, отправились в Индию на большое посвящение Калачакры, которое проводил Далай-лама. По возвращении их отправили на «патриотическое воспитание», многих арестовали, конфисковали паспорта. В течение нескольких последующих месяцев тибетцы в КНР перестали получать паспорта. Китайские власти отправили в Тибет специальные отряды, которые конфисковали в частных домах и буддийских монастырях спутниковые тарелки, чтобы жители не могли смотреть антикитайские программы. Взамен в монастырях устанавливались телепередатчики, транслировавшие китайские каналы².

Из всех тибетских регионов ТАР является наиболее контролируемым Народной вооруженной полицией, камерами наблюдения и «кадрами» в гражданской одежде. Количество камер наблюдения возрастает. В 2011 г. в Тибете запустили так называемую грид-систему, направленную на опознание и мониторинг в реальном времени. Города и городки делятся на небольшие сектора для наблюдений сотрудниками безопасности. В том же 2011 г. правительство задействовало примерно 21 000 партийных кадров для создания групп слежения за жителями в каждой из 5000 деревень в ТАР³. Недавно в КНР начался еще один проект: сбор генетических данных людей на Цинхай-Тибетском плато⁴.

Продолжается рассылка китайских вирусных интернет-программ (например, в начале 2019 г. — в электронной почте с заголовком одной из брошюр, изданных в Дхарамсале). Цель — выявление международных связей институций тибетских эмигрантов для дальнейшей организации запрета их въезда в зарубежные страны, и, главное, выявление тибетцев в КНР, связанных с эмигрантами. Мобильные телефоны иностранных туристов сканируются в некоторых местах на границе КНР, и на них устанавливается шпионское приложение «Фэн Цай». «Приложение сохраняет и отправляет на сервер все контакты телефона, текстовые сообщения, информацию о звонках и событиях в календаре, а также данные о других приложениях

¹ Tibet was never a part of China..., 2018, p. 97–98.

² Еремина Д. 2013. Тибетская автономная резервация. — <https://lenta.ru/articles/2013/01/25/tibet/> (дата обращения 24.12.2017).

³ Tibet was never a part of China..., 2018, p. 100–102.

⁴ Tsultrim T. China's New Genetic Project for the Mass Surveillance in Tibet. — <https://tibetpolicy.net/chinas-new-genetic-project-for-the-mass-surveillance-in-tibet/> (дата обращения 03.07.2019).

и используемых там именами пользователей. Судя по всему, «Фэн Цай» не продолжает сканирование, если его не удаляют после первого использования». Кроме того, приложение выявляет нежелательные изображения, в том числе фотографии Далай-ламы — наряду с материалами исламистских террористов. Установлено использование этого приложения при пересечении границы Синьцзяна¹.

Это примеры китайских успешных разработок на основе высоких технологий, которые КНР получила от демократического Запада. Того самого, который декларирует идеологемы демократии и «защиты прав человека» как высший приоритет — но не в отношениях с КНР, где слишком велика экономическая выгода.

Репрессивные меры в Тибете стали настолько сильными и длительными, а информационная блокада столь действенной, что в 2010–2017 гг. появлялось гораздо меньше сведений о демонстрациях протеста там. Безысходность вызвала к жизни то, о чем не было слышно раньше: среди тибетцев стали происходить самоожжения. С 2009 г. по март 2019 г. произошли самоожжения 163 тибетцев — монахов, монахинь, кочевников, студентов и др.² Большинство из них погибло. В отношении участников самоожжений введены и исполняются китайские правила, криминализирующие их. Члены семей, родственники, а также монастыри и деревни, связанные с участниками этих акций, подвергаются коллективному наказанию. На каждое протестное самоожжение китайские власти отвечают жестоким подавлением и усилением уже имеющейся репрессивной обстановки в тибетских регионах. Монахи, которых застают во время молитвенных церемоний по погибшим, подвергаются арестам³.

КНР обвиняет Далай-ламу и его сторонников в провоцировании самоожжений, насилия и сепаратистской деятельности. Это не соответствует действительности: борьба тибетцев за свои права благодаря влиянию Далай-ламы остается ненасильственной⁴. Это означает, что борьба тибетцев не направлена на насилие над другими. Основные формы ненасильственной борьбы — протесты, изготовление и распространение листовок, книг, музыкальных лазерных дисков, сожжение китайского флага, отказ от празднования тибетского Нового года, бойкот китайских продуктов,

¹ На въезде в мусульманский район Китая у туристов сканируют телефоны с помощью шпионского приложения. Оно скачивает все данные и ищет снимки Далай-ламы. — <https://meduza.io/feature/2019/07/03/na-v-ezde-v-musulmanskiy-rayon-kitaya-uturistov-skaniroyut-telefonny-s-pomoschyu-shpionskogo-prilozheniya-ono-skachivaet-vse-dannye-i-ischet-snimki-dalay-lamy> (дата обращения 04.07.2019).

² Tibetan nomad dies of self-immolation protest ahead of sensitive political anniversary. — <http://tchrd.org/tibetan-nomad-dies-of-self-immolation-protest-ahead-of-sensitive-political-anniversary/> (дата обращения 01.07.2019).

³ Tibet was never a part of China..., 2018, p. 5–37.

⁴ Подробнее см.: Tenzin Dorjee. 2015. The Tibetan Nonviolent Struggle: A Strategic and Historical Analysis. Washington: ICNC.

кафе, ресторанов, баров, магазинов, проведение молитв и ритуалов за долгую жизнь Далай-ламы XIV, самоожжения и др., — всего известно более 200 форм ненасильственного протеста¹.

Однако выступления тибетцев за свои права, а тем более против китайской оккупации, жестко караются. Например, за исполнение тибетского гимна Пема Вангчен из Кардзе был задержан полицией и подвергся пыткам, в результате которых через три года умер, несмотря на лечение в больницах². Полиция предлагает населению деньги за доносы на «сепаратистов»³. После прихода к власти в КНР Си Цзиньпина ситуация с подавлением тибетцев ухудшилась. Многих из них арестовывают и подвергают пыткам после маршей с портретами Далай-ламы, лозунгами о свободе или независимости Тибета, в поддержку Далай-ламы, распространения информации о протестных самоожжениях за пределы Тибета, контактов с родственниками в Индии и т. д. Им выдвигают необоснованные обвинения в разглашении государственных секретов, подрыве стабильности, сепаратизме и т. п. Средняя продолжительность жизни тибетцев после освобождения меньше, чем у тех, кто не был в заключении. В среднем тибетские политзаключенные умирают в течение трех лет после освобождения, в зависимости от тяжести травм, полученных в тюрьме⁴. В последние годы тюрьмы в ТАР модернизируются и расширяются⁵.

Показательно, что о самоожжениях тибетцев российские и западные СМИ в целом сообщают весьма редко, хотя куда более мелкие новости широко обсуждаются. Несомненно, это замалчивание связано с нежеланием раздражать власти КНР.

Между тем самоожжения — прямое следствие ужесточения китайской политики в Тибете: у тибетцев почти не осталось других методов борьбы против произвола оккупантов. Прежние формы протестов (демонстрации, вывешивание тибетского флага, лозунги за независимость Тибета и Далай-ламу и т. д.) стали более спорадическими, чем до 2008 г. Тем не менее они происходят наряду с самоожжениями. Так, осенью 2013 г. в Дриру (префектура Нагчу) произошли волнения тибетцев после того, как китайцы начали там политическую кампанию «перевоспитания». Монастыри,

¹ “Rule By Law”. Special Report on the Rule of Law with Chinese Characteristics. 2015. Dharamsala: TCHRD.

² Tibetan man tortured for singing Tibetan national anthem dies. — <https://tibet.net/2019/04/tibetan-man-tortured-for-singing-tibetan-national-anthem-dies/> (дата обращения 01.07.2019).

³ Police in Tibet offer cash rewards for tips on crime, disloyal behavior. — <https://www.rfa.org/english/news/tibet/rewards-04042018162659.html/> (дата обращения 04.04.2018).

⁴ Tibet was never a part of China..., 2018, p. 81–89.

⁵ Подробнее (включая спутниковые фотографии) см.: China’s control state in Lhasa. The black box of Tibet’s prison system: detention center notorious for torture next to 5-star global brand hotel. — <https://savetibet.org/chinas-control-state-in-lhasa/> (дата обращения 05.11.2019).

отказывавшиеся принимать «рабочие бригады», закрывали. Важнейшей причиной были китайские горные работы на священной горе. Формы протеста были разные: лозунги за независимость Тибета и за Далай-ламу, выбрасывание или сжигание китайских флагов, студенческие демонстрации, самосожжения. Выступления были жестоко подавлены. Горные работы продолжились. И в других местах, где проводились такие работы, местные жители не смогли остановить их: в Дзато (Юйшу), Маркхаме (Чамдо) и Гьяма (Медрогункар)¹.

Как проводится «перевоспитание»? По рассказу одного из тех, кто подвергся «перевоспитанию», оно состоит в следующем. Человека отвозят в специальное учреждение, которое называется учебным центром реформирования через воспитание. Этот центр считается школой, а не тюрьмой. С собой позволяют взять только одежду, полотенце, зубную пасту и щетку. После завтрака все должны сидеть на занятиях, где их «критикуют» и «разоблачают» Далай-ламу. Законы и законоположения дают поверхностно. От «уроков» нередко переходят к собраниям, похожим на митинги против «отсталых» религиозных традиций. Время от времени на вечерних занятиях проводятся «митинги борьбы» (известные по временам Культурной революции). Кроме того, «воспитуемым» (в том числе пожилым монахам и монахиням) приходится участвовать в тренировках типа военных. Кто не понимает китайского и физически слаб, подвергается побоям. Все «воспитуемые» обязаны носить камуфляжную форму, за которую сами должны платить. «Воспитуемых» заставляют подпевать «красной песне» в исполнении раскрученной пекинской телепропагандой тибетской звезды сопрано, учить китайский гимн и т. п. Отдельные «воспитуемые» получают удары электрошокерами до потери сознания. Тогда охранники плещут водой в лицо, чтобы они очнулись, затем избивают пластиковой трубой по всему телу, а потом — снова электрошокер. Еду дают червивую, в туалет пускают по лимиту. По сигналу сирены на подъем надо вскакивать и бегать час-два. После полудня заставляют стоять неподвижно под палящим солнцем, за малейшее движение бьют. По возвращении домой бывшие «воспитуемые» должны регулярно являться в отделение полиции. Там их заставляют убираться, стирать или мыть посуду, предупреждают, что нельзя носить монашеское одеяние, поступать в монастыри, выезжать за пределы уездного поселения. Изъятые идентификационные карты подолгу не возвращают. Людей, не совершивших никакого преступления, могут «перевоспитывать» больше года безо всяких юридических процедур².

Власти КНР эффективно препятствуют бегству тибетцев за границу.

¹ Dorje K. 2014. Beyond self-immolations: the protests of Driyu in 2013. — Tibetan Bulletin, v. 18, no. 1, p. 11–14.

² Никольский В. Рассказ тибетского монаха разоблачил беспредел китайской системы политического перевоспитания. — <http://savetibet.ru/2018/06/02/tibet.html> (дата обращения 06.07.2019).

Важнейший путь лежит через Непал, где КНР наращивает свое влияние. Положение тибетцев в Непале ухудшается¹. Китайское руководство предоставляет Непалу финансовую помощь в обмен на подавление тибетских протестов, официально выражает признательность непальской стороне за фактический запрет протестов против репрессий в Тибете². Китай собирается продлить железную дорогу из Китая в Тибет до Непала. Непал и Китай подписали меморандум о двустороннем сотрудничестве в рамках китайской инициативы «Пояс и путь» в мае 2017 г. По сообщению Синьхуа, растут прямые инвестиции КНР в Непал: 57 млн долл. в 2015–2016 гг., 76 млн – в 2016–2017 гг., 427 млн – в 2017–2018 гг. Как всегда, китайские инвестиции в другую страну сопровождаются китайским вмешательством в ее внутренние дела. Теперь уже не только пресекаются демонстрации тибетцев или выставление тибетского флага. Непальские власти давят на журналистов, чтобы они избегали критических статей о КНР. Непальские чиновники начали расследование в отношении журналистов государственного информационного агентства RSS, которые сообщили о выписке Далай-ламы из больницы в Нью-Дели³. Более того: поступают сообщения об арестах непальской полицией пришедших в Непал тибетских беженцев и их депортациях в КНР⁴.

В целом политика КНР в отношении Непала призвана оторвать его от Индии, сделать китайским сателлитом и компонентом антииндийского прокитайского пояса вокруг Индии. Создавая его, КНР пытается вмешиваться и во внутренние дела Индии. Незаконно претендуя на ряд территорий на севере Индии, Китай в августе 2019 г. устами представителя своего МИД Хуа Чуньин озвучил протест «против односторонних действий Индии, которые приведут к изменению статуса приграничной области Ладак». Дело в том, что руководство Индии решило выделить Ладак из штата Джамму и Кашмир и создать из него отдельную союзную территорию. По словам Хуа, «в последнее время индийская сторона в одностороннем порядке вносит изменения в национальное законодательство, что нарушает

¹ Under China's Shadow. Mistreatment of Tibetans in Nepal. 2014. – <https://www.hrw.org/report/2014/04/01/under-chinas-shadow/mistreatment-tibetans-nepal> (дата обращения 27.12.2017).

² Никольский В. Китай предоставляет Непалу финансовую помощь в обмен на подавление тибетских протестов. 2015. – <http://savetibet.ru/2015/04/14/tibet-nepal.html> (дата обращения 27.12.2017).

³ Nepal Government pushes journalists to avoid critical reporting on China, Tibet. – <https://tibet.net/2019/07/nepal-government-pushes-journalists-to-avoid-critical-reporting-on-china-tibet/> (дата обращения 01.07.2019).

⁴ Например, Nepal Deports 6 Tibetan Asylum Seekers to China. – <https://www.rfa.org/english/news/tibet/nepal-deport-09092019064318.html> (дата обращения 05.11.2019).

территориальный суверенитет Китая. Это недопустимые методы, они не будут иметь никакого эффекта»¹.

Вот так-то: для внесения изменений в свое национальное законодательство суверенная страна должна испрашивать позволения КНР лишь потому, что КПК претендует на чужую территорию. Причем эти претензии распространяются не только на те некитайские земли, куда когда-то лишь ступала нога китайского чиновника или солдата (например, Тибет, но не только), но и на другие земли — на те, которые когда-то были в зависимости от предыдущих (например, Ладак — от Тибета), даже если китайская нога туда и не ступала... Точнее, нога даже не китайца, а маньчжура и монгола, которых Пекин тоже считает китайцами... Это характерный пример использования архаичной синоцентристской модели для экспансии КНР.

В Индии положение тибетцев гораздо лучше, чем в Непале. Тибетцы там живут в условиях гораздо большей свободы. Материалы по истории и современному положению Тибета в Индии регулярно публикуются тибетской стороной. Наиболее известная тибетская организация в этой области — Библиотека тибетских трудов и архивов в Дхарамсале, регулярно публикующая периодические и непериодические издания. Например, не так давно она опубликовала «Политическую и военную историю Тибета» — фактически первое детальное изложение тибетской военной истории, которое написал на основе многих исторических и биографических источников бывший офицер тибетской армии².

Важные материалы регулярно публикуют департамент информации и международных отношений ЦТА и другие организации, связанные с тибетскими эмигрантами. Эти брошюры переводятся на ряд языков, в том числе на русский. Они гораздо менее доступны, чем вал китайской пропаганды, но именно в них можно найти информацию, которая замалчивается и искажается в массмедиа — например, о том, что Тибет не был частью Китая, о том, как линия реинкарнаций Панчен-ламы превращается в политическую институцию, и т. д.³

В 2012 г. был создан Институт тибетской политики (Tibet Policy Institute) при ЦТА. Этот институт призван служить интеллектуальным центром для тибетских ученых по всему миру, стать международно признанной платформой для них с целью формулирования аргументов по вопросам, касающимся Тибета, которые будут формировать восприятие

¹ Китай выступил против решения Индии об изменении статуса приграничной области Ладакх. — <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6738197> (дата обращения 07.08.2019).

² Gyaltsé Namgyal Wangdue. Political and Military History of Tibet. Dharamsala: LTWA, vol. 1, 2012; vol. 2, 2010.

³ Тибет никогда не был частью Китая. Политика Срединного пути остается единственным эффективным средством. Ответ ЦТА на китайскую «Белую книгу» по Тибету. 2016. М.: Эдитус; Линия перерождений Панчен-ламы. Как реинкарнация вновь превратилась в политический инструмент. 2016. М.: Эдитус.

тибетской политики международным сообществом и правительствами. Он также служит мозговым центром, помогающим ЦТА выявлять потенциальные перспективы и проблемы для Тибета и тибетского народа и предлагать возможные решения для Кашага¹.

За короткий срок своего существования этот институт зарекомендовал себя как серьезное научное учреждение, вносящее весомый вклад в тибетологические исследования на современном этапе. Несмотря на противодействие китайских чиновников, Институт тибетской политики успешно налаживает международные связи с научными организациями, в том числе в России. С 2014 г. этот институт издает «Tibet Policy Journal». Подготавливаемые сотрудниками института работы публикуются в том числе за границей, переводятся на иностранные языки, в том числе на русский².

Продолжается расширение международных научных связей и других тибетских структур. Наиболее известен и успешно развивается проект, запущенный в 1987 г. Институтом «Ум и жизнь» (Mind and Life). На 2018 г. прошло уже 23 конференции этого института.

Начат и успешно развивается диалог буддистов с российскими учеными, идея которого принадлежит Далай-ламе XIV. Первая встреча с ними прошла в 2017 г. в Дели, вторая — в 2018 г. в Дхарамсале. Центральной темой была проблема сознания. В рамках этого диалога восемь монахов из семи буддийских монастырей-университетов юга Индии прошли в России стажировку в области нейро- и психофизиологии. Они посетили Москву и С.-Петербург, прослушали лекции и участвовали в семинарах, организованных преподавателями и исследователями Института мозга человека РАН, МГУ, Института высшей нервной деятельности и нейрофизиологии РАН, Центра исследования сознания МГУ, Высшей школы экономики, прошли практическую подготовку по электроэнцефалографии. Они приступили к работе в созданных российскими учеными лабораториях своих монастырских университетов и начали исследования в области изучения процессов, происходящих в мозге при медитации³.

В 2017 г. правительство Индии приняло решение считать детей всех тибетских беженцев, родившихся в Индии в период с 26 января 1950 г. по 1 июля 1987 г., индийскими гражданами по рождению и положительно рассматривать их заявления на получение индийских паспортов⁴.

¹ Tibet Policy Institute. — <https://tibetpolicy.net/> (дата обращения 02.07.2019).

² Например, Cultural Genocide in Tibet: a Report. Dharamsala: Tibet Policy Institute (русский перевод — в печати); Почему Тибет в огне. 2013. М.: Эдитус.

³ Монахи семи буддийских монастырей-университетов прошли в России стажировку в области нейро- и психофизиологии. — <http://savetibet.ru/2019/09/22/neuroscience.html> (дата обращения 24.09.2019).

⁴ Никольский В. Центральное правительство Индии предоставило тибетцам гражданство по праву рождения. 2017. — http://savetibet.ru/2017/04/23/indian_passports_to_tibetans.html (дата обращения 30.12.2017). Подробнее о положении тибетских беженцев и их потомков в Индии см.: Tibet's Stateless Nationals II: Tibetan Refugees In

Во властных структурах и Конституции будущего Тибета продолжают демократические изменения. В мае 2011 г. в «Хартию тибетцев в эмиграции»¹ (выполняющую роль Конституции) по настоянию Далай-ламы был внесен ряд изменений. Политическое руководство от него теперь полностью перешло к ЦТА, сохраняющей свою преемственность от правительств независимого Тибета.

В новом варианте преамбулы указано, что Тибет на протяжении почти всей своей истории был суверенным государством, с 1642 г. под духовным и светским лидерством Далай-ламы, руководившим тибетским правительством. В 1951 г. КНР вторглась в Тибет и вынудила подписать «Соглашение из 17 пунктов». После того как власти КНР фактически разорвали это Соглашение и развязали насилие против тибетцев, Далай-лама и кабинет министров (Кашаг) вынуждены были бежать из Тибета. Сразу по прибытии в Индию, 18 апреля 1959 г., Далай-лама отказался от «Соглашения из 17 пунктов». Новым местонахождением Кашага, действовавшего под лидерством Далай-ламы, стала Индия. Поправки в Хартию были приняты 14-й Ассамблеей тибетских народных депутатов на дополнительной сессии. Новая преамбула ратифицирована Далай-ламой 29 мая 2011 г. По настоянию тибетцев, за ним сохранились духовная власть и право давать советы, наставления, встречаться с мировыми лидерами и говорить с ними от имени тибетского народа.

Так что обвинения Далай-ламы в попытках «восстановить феодально-крепостническую систему»² не соответствуют действительности, равно как и утверждения о том, что «тибетское правительство в изгнании в индийском городе Дхарамсала на самом деле носит теократический характер независимо от того, находится ли оно под прямым контролем Далай-ламы или под его косвенным влиянием»³.

В новых условиях особое значение как политический лидер тибетцев приобрел калон-трипа (премьер-министр) тибетского правительства в эмиграции. Новым калон-трипой в апреле 2011 г. избран д-р Лобсанг Сенге, получивший образование в Гарварде и считающий Индию своей второй родиной после Тибета. Инаугурация нового главы тибетского правительства в эмиграции прошла в главном храме Дхарамсалы — Цуглаканге 8 ав-

India. 2011. Tibet Justice Center; Tibet's Stateless Nationals II: Tibetan Refugees in India — Update 2014. Tibet Justice Center; Tibet's Stateless Nationals II: Tibetan Refugees in India. 2016. Tibet Justice Center.

¹ Эта Хартия, принятая в 1991 г., исполняет роль Конституции: см.: Charter of the Tibetans-in exile. 1991. — <http://tibet.net/wp-content/uploads/2011/06/Charter1.pdf> (дата обращения 23.12.2017).

² Переговоры или раскольническая деятельность под маской переговоров. — <http://ru.china-embassy.org/rus/ztd/zxzt/dllm/t69969.htm> (дата обращения 09.07.2012).

³ Китай выступает против самосожжений, совершаемых монахами с целью нарушения социальной гармонии в районах компактного проживания тибетцев. — <http://russian.people.com.cn/31521/7758292.html>. (дата обращения 09.07.2012).

густа 2011 г. В своей инаугурационной речи Лобсанг Сенге отметил, что, будучи благословлен духовно Далай-ламой и наделен властью политически «для продолжения длительной исторической легитимности великого общественного института Его Святейшества Далай-ламы, я здесь не в результате моих личных достижений, но в результате тяжелого труда и жертв со стороны старших поколений в Тибете и в изгнании. Сегодня я клянусь продолжать и развивать эту великую преемственность... укреплять и поддерживать наше движение до тех пор, пока свобода не будет восстановлена в Тибете и Его Святейшество Далай-лама не вернется на нашу родину»¹. В настоящее время пост, занимаемый Л. Сенге, называется «сикьонг» (дословно «регент»), что на европейские языки теперь переводится как «президент» в тибетских официальных документах.

ЦТА продолжает придерживаться «политики Срединного пути», разработанной Далай-ламой². Эти компромиссные предложения с самого начала не нашли понимания у властей КНР. Целью «Срединного пути» они объявляют «раскол Китая», в пользу чего приводят ряд аргументов: 1) Тибет был неотъемлемой частью Китая с древних времен; 2) цель данного подхода – установление «Великого Тибета», который никогда не существовал в истории; 3) «высокая степень автономии» отрицает руководство центрального правительства Китая нынешней общественно-политической системой в Тибете, причем ответственность за дела там будут осуществлять тибетцы – то есть Далай-лама; 4) данная система отрицает расквартирование войск центрального правительства в Тибете; 5) она отрицает факт, что «Цинхай-Тибетское плато с древних времен является многонациональным регионом»³. Часть этих аргументов представляет собой отрицание исторических фактов (1, 2), часть – натяжки и искажения (3, 4, 5).

Подобная «аргументация» в китайских «Белых книгах» не меняется десятилетиями, причем никакое другое государство не использует подобный стиль аргументации в своих документах. Содержание китайской «Белой книги» по Тибету – это комбинация фактов, синоцентристских исторических мифов, фальсификаций и партийных лозунгов. Бескомпромиссный подход китайских властей продиктован их нежеланием менять ассимиляторскую политику в отношении тибетского народа, стремлением продолжать использовать Тибет в качестве жизненного пространства и источника ресурсов для ханьцев, инструмента китайской экспансии в Азии. Этот подход опирается на быстрый экономический рост КНР, ставшей едва ли не главным бенефициаром глобализации, благодаря чему «ми-

¹ Кузьмин С. Л. Новая конфигурация тибетской власти. – <http://savetibet.ru/2011/08/31/novaya-konfiguraciya-tibetskoj-vlasti.html> (дата обращения 09.07.2012).

² Политика Срединного пути. Подход Его Святейшества Далай-ламы к урегулированию тибетского вопроса. 2007. Дхарамсала: Деп. информ. и междунар. отн. Центр. тибетск. адм.

³ Zhang J. 2015. Essential intent of “middle way” is to split China: white paper. – <http://english.cntv.cn/2015/04/15/ARTI1429067279529528.shtml> (дата обращения 27.12.2017).

ровое сообщество» предпочитает закрывать глаза на тибетскую политику КПК. Более того, из действий КПК следует: ее интересы имеют приоритет над интересами Китайского государства и народа. Ей требуется постоянное расширение своего влияния за рубежом, поскольку, согласно ее собственным артикуляциям восприятия угроз, внешние риски для ее власти столь же или даже более вероятны, чем внутренние. В результате «партийно-государственный технологически усиленный авторитаризм» расширяется по всему миру¹.

Глобализация помогает КНР вмешиваться во внутренние дела других стран по идеологическим и политическим мотивам. Прежде всего это касается поездок Далай-ламы в разные страны. По словам Чжан Ицзюна, главы рабочей группы КПК по Тибету и замминистра рабочего отдела Объединенного фронта, для встреч с Далай-ламой не может быть оправданий. «Лица, участвующие в качестве должностных лиц во всех мероприятиях, связанных с иностранной деятельностью, представляют свои правительства. Поэтому я надеюсь, что правительства во всем мире говорят и действуют с осторожностью и полностью учитывают свою дружбу с Китаем и свое уважение к суверенитету Китая»². Выходит, партийная верхушка КНР лучше всего мира знает, кто такой Далай-лама, и позволяет себе предписывать другим странам, что о нем думать и как себя вести.

Монголия, остающаяся в основном страной тибетского буддизма, с 2010 г. два раза (в 2011 и 2016 гг.) принимала Далай-ламу XIV, причем каждый раз это вызывало резкое недовольство КНР. Последний визит был в ноябре 2016 г., его связывали с подтверждением выявления десятой реинкарнации Богдо-гэгэна Джебцундамба-хутухты — духовного лидера буддистов Монголии. Это совпало с действиями руководства Монголии по получению кредита от Индии, которую КНР старается изолировать от Монголии.

МИД Монголии под давлением КНР стал оправдываться, заявляя, что Монголия всегда придерживалась и будет в дальнейшем придерживаться политики «Единого Китая», отметив, что представители власти Монголии начали организовывать официальные и неофициальные встречи с представителями КНР для возобновления двухсторонних отношений. В монгольских СМИ появилась информация, что сотрудник посольства Монголии в Индии, который выдал визу Далай-ламе, отстранен от должности. На во-

¹ Подробнее см.: Hoffman S. 2019. Engineering global consent. The Chinese Communist Party's data-driven power expansion. — Australian Strategic Policy Institute. International Cyber Policy Center. Policy Brief Report, No. 21. — <https://s3-ap-southeast-2.amazonaws.com/ad-aspi/2019-10/Engineering%20global%20consent%20V2.pdf?eIvKpmwu2iVwZx4o1n8B5MAnnCvB75qbT> (дата обращения 11.12.2019).

² China says no excuses for foreign officials meeting Dalai Lama. — <https://www.reuters.com/article/us-china-congress-tibet/china-says-no-excuses-for-foreign-officials-meeting-dalai-lama-idUSKBN1CQ057> (дата обращения 27.12.2017).

прос об этом представители МИДа отказались отвечать, пояснив, что данный вопрос относится к гостайне¹.

Такова цена китайских инвестиций: уступки во внутренней и внешней политике, означающие добровольное ограничение своего суверенитета. Но самим фактом приглашения Далай-ламы Монголия показала себя в отношении КНР более независимой страной, чем современная Россия, куда Далай-ламе путь закрыт.

Фактический (но официально отрицаемый) запрет Далай-ламе посещать РФ, действующий в интересах иностранной компартии (КПК), но нарушающий религиозные права российских буддистов — результат «стратегического партнерства» РФ с КНР. Последний визит Далай-ламы в Россию прошел в 2004 г. и был очень кратким. Главная причина отказов в визе — перманентные «озабоченности» КНР, хотя Далай-лама давно не возглавляет тибетское правительство в изгнании, а в отношениях с КНР предлагает Срединный путь, предполагающий подлинную автономию Тибета внутри КНР.

Однако Китай силен и, как всегда в таких случаях, старается диктовать свою волю тем, кто готов прогнуться перед ним. По китайскому обыкновению, это ведет к новым и новым претензиям. Китайский запрет на въезд в Россию распространяется уже не только на Далай-ламу, но и на тех его сторонников, о планах которых узнает китайское посольство (интересно, как?), немедленно заявляющее в МИД РФ об очередной китайской «озабоченности». После чего где с большим, где с меньшим успехом возникают препятствия контактам иностранных сторонников Далай-ламы с научными, культурными, общественными и религиозными организациями России. В марте 2019 г. МИД РФ заявил о недопустимости поездки на мероприятия в Дхарамсале в честь 60-летия тибетского народного восстания конкретным должностным лицам России, которым, «по информации Посольства КНР в России», были направлены приглашения. Интересно, как это самое посольство КНР получило их список?

В 2020 г. на запрос о приглашении Далай-ламы в РФ МИД прислал ответ, что «По договору, стороны взяли на себя обязательства оказывать взаимную поддержку в вопросах, касающихся защиты государственного единства и территориальной целостности. В настоящее время китайские власти крайне негативно оценивают деятельность Далай-ламы XIV, которая, по их мнению, наносит прямой ущерб суверенитету Китая»².

КНР через свои посольства вмешивается и в дела других стран. Например, в 2015–2019 гг. Посольство КНР в Эстонии как минимум четыре раза протестовало против встреч эстонских политиков с Далай-ламой,

¹ Монголия будет и дальше придерживаться политики «Единого Китая». — <https://regnum.ru/news/polit/2217159.html> (дата обращения 03.07.2019).

² Буддисты Калмыкии: «Принимать Далай-ламу — наше конституционное право». — <http://savetibet.ru/2020/08/18/dalai-lama.html> (дата обращения 01.09.2020). В данном случае МИД РФ исходит из мнения властей КНР, а не граждан РФ, в том числе буддистов и ученых-религиоведов.

представителями правительства Тибета в изгнании и политиками Тайваня. МИД Латвии в последние 9–10 лет «не рекомендует» встречаться с ними высокопоставленным латвийским чиновникам. В 2013 г. Рижский аэропорт удалил постер, который рекламировал открытую лекцию Далай-ламы. Такой приказ поступил с самого верха. В 2015 г. портрет Далай-ламы исчез и в Таллинском аэропорту¹. Список стран, прогибающихся под пекинским диктатом по тибетскому вопросу, можно продолжить. КНР становится «старшим братом» этих стран.

В феврале 2020 г. глава Госдепартамента США М. Помпео в ходе выступления на зимнем собрании Национальной ассоциации губернаторов заявил, что КПК проникает на все уровни инфраструктуры Америки с целью уничтожения американских ценностей, призвал губернаторов опасаться китайского влияния. Он указал, что лояльные к КНР группы открыто действуют в десятках штатов Америки, другие китайские группы осуществляют подрывную деятельность в тени, пытаясь оказать влияние на граждан США и законодателей².

Россия признает Тибет неотъемлемой частью КНР. Это хорошо известно. Однако трудно понять, как это согласуется с российской официальной позицией в других случаях, когда справедливо констатируется право наций на самоопределение. Так, в свое время президент Д. А. Медведев указывал, что Россия признала независимость Абхазии на основе ее самоопределения³. Президент В. В. Путин в интервью 4 марта 2014 г. сказал: «Я вообще полагаю, что только граждане, проживающие на той или иной территории, в условиях свободы волеизъявления, в условиях безопасности могут и должны определять свое будущее. И если это было позволено, допустим, сделать косоварам, косовским албанцам, если это было позволено сделать вообще во многих частях света, то право нации на самоопределение, закрепленное, насколько мне известно, и в соответствующих документах ООН, никто не отменял»⁴. Министр иностранных дел России С. В. Лавров 7 февраля 2015 г. сказал: «Есть международные правила, которые, действительно, иногда трактуются по-разному, различные действия получают прямо противоположную интерпретацию. В Крыму произошло то, что предусмотрено Уставом ООН – самоопределение. В этом документе есть несколько принципов, и право наций на самоопределение стоит на ключевом месте. Почитайте Устав! Территориальная целостность, суверенитет обязаны уважаться.

¹ Роонемаа Х., Эсмаа М., Бержина С. Троянская панда: тяжелая рука мягкой силы Китая. — <https://rus.postimees.ee/6769639/troyanskaya-panda-tyazhelaya-ruka-myagkoysily-kitaya> (дата обращения 04.09.2019).

² Помпео предупредил губернаторов штатов о китайской угрозе. — http://mignews.com/news/politic/100220_80632_88198.html (дата обращения 17.02.2020).

³ Послание Президенту Абхазии Сергею Багапшу 3 сентября 2009 г. — <http://www.kremlin.ru/catalog/countries/XA/events/5361> (дата обращения 02.07.2019).

⁴ Владимир Путин ответил на вопросы журналистов о ситуации на Украине. — <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20366> (дата обращения 02.07.2019).

Генеральная Ассамблея ООН приняла декларацию, в которой разъяснила соотношение основных принципов международного права. Там было подтверждено, что суверенитет и территориальная целостность незыблемы, и страны, которые претендуют на то, чтобы их суверенитет уважали, должны уважать право проживающих в этих странах наций и не допускать предотвращение права на самоопределение путем использования грубой силы»¹.

Однако именно использование грубой силы Китаем препятствует праву тибетцев на самоопределение. Но российские СМИ и политики продолжают хвалить КНР, про нее надлежит писать или хорошо, или никак. Излюбленная тема — что для России нет китайской угрозы, которая трактуется как массовая миграция китайцев на Дальний Восток для его занятия — все это якобы придумывают те, кто недоволен дружбой РФ с КНР. Действительно, сейчас нет массовой миграции, представляющей немедленную угрозу. Но это не значит, что безоглядная «дружба» не приведет к ней в будущем. Стоит вспомнить, что в начале XX в., после снятия руководством империи Цин запрета на миграцию китайцев в Монголию, буквально в течение десятилетия огромные монгольские территории были сплошь заселены китайцами, и во Внутренней Монголии китайцев стало намного больше, чем монголов. Сейчас у границ России и государства Монголия интенсивно строятся китайская инфраструктура, дорожная сеть, тогда как численность населения на российском Дальнем Востоке, в Восточной Сибири и в Монголии намного ниже, чем в соседних провинциях КНР. Эти диспропорции продолжают расти. Растет и потребность КНР в ресурсах, которыми столь богаты Монголия и восток России. Все это, с учетом поддерживаемой внутри КНР концепции «утраченных территорий», заставляет не огульно отрицать китайскую угрозу, а думать о том, по каким причинам, когда и в каких формах она может реализоваться.

Надежды на некий союз с КНР в условиях ухудшения отношений России с Западом не оправдались. КНР не признала независимость Абхазии и Южной Осетии, принадлежность Крыма к России, продолжает использовать ШОС как «зонтичную структуру» для вытеснения России из постсоветских Средней Азии и Казахстана, китайские инвестиции в собственную промышленность России не идут и т. д. Россия становится сырьевым придатком КНР. Растущий вывоз в Китай древесины, ряда других лесных и морских биологических ресурсов (в том числе незаконный) достиг таких размеров, что в скором будущем может составить угрозу экосистемам Сибири и Дальнего Востока России.

Китайским инвесторам неинтересна российская экономика. В мегапроектах российских властей они не намерены участвовать. Китайцы

¹ Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе дискуссии на 51-й Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, Мюнхен, 7 февраля 2015 года. — http://www.mid.ru/vistupleniya_ministra/-/asset_publisher/MCZ7HQuMdqBY/content/id/949358 (дата обращения 02.07.2019).

отклонили российский проект по выпуску гособлигаций в юанях, не позволили продавать на Московской бирже облигации, номинированные в юанях, не стали инвестировать в железную дорогу Пекин–Берлин и в газопровод «Сила Сибири» (поставки газа по которому резко упали в 2020 г.)¹.

В 1999 г. Казахстан отдал Китаю «спорную» территорию в 407 кв. км, в 1996 г. Кыргызстан передал КНР около 125 тыс. га, в 2002 г. — 95 тыс. га. Не так давно Таджикистан отдал Китаю более 1 тыс. кв. км на Памире в счет погашения долгов. Аналитики делают вывод, что КНР дает кредиты не ради финансовой выгоды, а ради доступа к сырью и геополитического влияния². КНР инвестирует и в экономики других республик Средней Азии, а также Белоруссии, Молдавии, Украины. Фактически, вокруг России создается пояс государств, зависимых от КНР³.

Хотя КНР официально и не поддержала западные санкции против РФ, работать с китайскими партнерами россиянам стало проблематично, например, кредитные организации КНР отказываются обслуживать российских клиентов⁴. Геополитический альянс КНР с РФ тоже не получается. Китай становится гегемоном на огромном пространстве от Юго-Восточной до Средней Азии. Именно в этом, а не в равноправном партнерстве главная цель китайской стратегии «Один пояс — один путь». На смену мировому доминированию США идет не многополярный мир, а монополия новой сверхдержавы — КНР. Учитывая китайскую мироустроительную концепцию (ныне соединяемую с ханьским национализмом и маоизмом), поддерживаемые внутри КНР идеологемы «несправедливых договоров» и «утраченных территорий»⁵, растущий разрыв в размерах экономик РФ и КНР, военный рост Китая, можно заключить, что КНР становится главной стра-

¹ Россия просит у Китая 10 млрд долларов. — https://kapital-rus.ru/articles/article/rossiya_prosit_u_kitaya_10_mlrld_dollarov/ (дата обращения 01.09.2020)

² Баников В. 2020. Экономическая «ловушка» Китая для стран Центральной Азии. — http://www.news-asia.ru/view/14210?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fstory%2FENkonomicheskaya_lovushka_Kitaya_dlya_stran_Centralnoj_Azii--624861dba1819b4e02a86224ff889049 (дата обращения 14.09.2020).

³ Желтый туман. Пекин тихо строит вокруг России «великую китайскую стену». — <https://versia.ru/pekin-tixo-stroit-vokrug-rossii-velikuyu-kitajskuyu-stenu> (дата обращения 01.09.2020)

⁴ Китай поддержал санкции против России. — <https://vestirossii.com/ekonomika/kitai-podderjal-sankcii-protiv-rossii.html> <https://vestirossii.com/ekonomika/kitai-podderjal-sankcii-protiv-rossii.html> (дата обращения 04.07.2019).

⁵ Один из последних примеров — китайская статья о том, что Сахалин — якобы «утраченная территория Китая» вследствие «неравных договоров» с «Цинской династией Китая»; затем он перешел к Японии, а СССР после победы над ней якобы оккупировал его. Якобы Сахалин принадлежал Китаю при династиях Тан, Юань и Цин (Yuánchuàng èluósī zhuānjiā zài kù yè dǎo wā chū yīkuài shíbēi, zhōngguó zhuānjiā kàn hòu: Qiánlóng de liǎn diū jīnlē. — http://www.sohu.com/a/328722315_100105728?scm=1002.3d003a.f30174.0-0&spm=smc.ch13.r-tw-1.2.1563945915774IgiNBkd. Дата обращения 29.07.2019). Неплохая иллюстрация использования исторического мифа об «инозем-

тегической угрозой для России, да и для многих других стран. Глобальное доминирование КНР будет опаснее глобального доминирования США.

В 2020 г. из КНР распространилась пандемия коронавируса COVID-19, опасность которого вначале замалчивали китайские власти. Ряд пропагандистов в РФ приложили немало усилий, чтобы обелить КНР¹. Однако не только западные, но и некоторые китайские ученые доказали, что источник пандемии — в КНР². Пользуясь пандемией, КНР осуществила военное вторжение в индийский Ладак, импортировала в запас много упавших в цене энергоносителей, стала усиливать свое влияние в ряде стран путем экономической помощи. Итоги пандемии подводить пока рано: она продолжается. Но заметно стремление КНР использовать ее для усиления своего глобального влияния.

Китайская пропаганда подчеркивает, что КНР достигла своих высот самостоятельно. Но она скрывает тот факт, что в действительности главными достижениями со времен провозглашения республики Китай обязан как раз иностранным державам — странам Запада, России, СССР. То есть тем самым, к которым до сих пор в КНР циркулируют многочисленные претензии. Вкратце это было так. Республиканские идеи среди китайцев распространились с Запада. Создание ханьского национального государства (под маркой «республики пяти рас») в границах бывшей империи Цин стало возможным только потому, что Россия и западные державы сочли этот вариант наиболее выгодным для себя экономически и политически³. Во Второй мировой войне Китай⁴ терпел поражения от Японии и восстановился лишь благодаря победе СССР и США над Японией. КНР не возникла бы и не «вернула» бы себе Тибет, Внутреннюю Монголию и Синьцзян без решающей помощи И. В. Сталина.

ных династиях Китая» для обоснования современных территориальных претензий КНР.

¹ Эксперт увидел признаки американского биотерроризма в распространении коронавируса. — <https://www.mk.ru/science/2020/01/27/ekspert-videl-priznaki-amerikanskogo-bioterrorizma-v-rasprostraneni-koronavirusa.html>; Биологическое оружие создали в США? В Китае заподозрили иностранный источник коронавируса. — https://yandex.ru/turbo/s/tsargrad.tv/news/biologicheskoe-oruzhie-sozdali-v-ssha-v-kitae-zapodozrili-inostrannyj-istochnik-koronavirusa_240671 (дата обращения 01.09.2020) и др.

² Китайские ученые установили настоящий источник распространения коронавируса. Официальную версию властей КНР опровергли. — <https://www.mk.ru/social/2020/02/17/kitayskie-uchenyje-ustanovili-nastoyashhiy-istochnik-rasprostraneniya-koronavirusa.html>; Coronavirus first appeared in Chinese miners back in 2012 and may not have come from Wuhan market, scientists say. — <https://www.thesun.co.uk/news/12413978/coronavirus-first-appeared-in-chinese-miners/>; В Китае исчезают люди, написавшие правду о COVID-19. — <https://newizv.ru/news/world/29-04-2020/v-kitae-ischezayut-lyudi-napisavshie-pravdu-o-sovid-19> (дата обращения 01.09.2020) и др.

³ Ни одна другая республика не «унаследовала» территорию многонациональной империи, на части которой была провозглашена.

⁴ Считающийся державой-победительницей.

И последующего «китайского экономического чуда» не было бы без западных инвестиций, инициированной Западом глобализации. Корни этого «чуда» уходят в «открытие» КНР Америкой и другими капиталистическими державами в 1970-х гг. Это был антисоветский проект американского президента Р. Никсона и Мао Цзэдуна. Он формировался вскоре после китайских провокаций на китайско-советской границе, за которые Мао боялся получить войну с СССР. Советник по национальной безопасности, а затем госсекретарь США Г. Киссинджер, начавший эту «дипломатию пинг-понга», считал Тибет, Синьцзян и Внутреннюю Монголию отторгнутыми районами «исторической китайской империи», «возвращением» которых занялся Мао после гражданской войны. Киссинджер вспоминал, что уже во второй половине 1960-х гг. «учитывая угрозу, исходившую от Советского Союза, Мао Цзэдун в то время был готов, как никто другой, рассмотреть возможность применения традиционного принципа сближения с дальним врагом, то есть Соединенными Штатами». Никсон считал СССР более опасным, чем КНР, и Киссинджер издал директиву об американском нейтралитете в случае советско-китайской войны, но «по возможности во все большей степени склоняться в сторону Китая». Мао сильно опасался такой войны, и это создало условия для развития контактов США с КНР¹.

Итак, антисоветский проект США и КНР подразумевал правомерность оккупации Китаем Тибета, Синьцзяна и Внутренней Монголии — той самой оккупации, которую в свое время санкционировал И. В. Сталин. Этот антисоветский проект спас КНР не от советского нападения (которое СССР не планировал), а от коллапса КНР вследствие экспериментов Мао Цзэдуна. Именно «американский империализм» был в основе «китайского чуда», создавшего стратегическую угрозу для России. Это был не только экономический проект. Он привел к передаче китайцам спутникового снимка советских военных объектов на Дальнем Востоке, созданию в Синьцзяне центров электронного слежения за советскими ядерными объектами, поставкам в КНР технологий двойного назначения и вспомогательного военного оборудования, а затем к американо-китайскому военному сотрудничеству против СССР в период Афганской войны².

Ныне с США и другими странами Запада КНР поддерживает куда более выгодные экономические отношения, чем с Россией. Но при этом не Запад, а Россия позволяет КНР вмешиваться в свои внутренние дела. Такие межгосударственные отношения трудно считать равноправными. Политика отказа в визе на въезд в Россию Далай-ламе и потакания «озабоченностям» КНР контактами его сторонников с российскими организациями и официальными лицами представляется ошибочной.

¹ Киссинджер Г. 2014. О Китае. М.: АСТ, с. 118–119, 226, 231, 241, 243.

² Как США и Китай дружили против России. — <http://kolokolrussia.ru/duh-istorii/kak-ssha-i-kitay-drujili-protiv-rossii> (дата обращения 04.07.2019).

* * *

Ликвидация традиционной системы тибетского кочевничества, стремление КПК регулировать и приспособлять к своей политике религию, навязывание тибетцам китайских взглядов на их историю, китайских образования, образа жизни, языка, экономической модели призваны китаизировать Тибет. Эта политика стала форсироваться после протестов тибетцев в 2008 г. В более широком историческом контексте это согласуется с многовековой ассимиляцией многих народов, в результате которой сформировался ханьский этнос, непрерывно расширяющий область своего расселения. Успех дальнейшего проведения современной политики КПК в Тибете приведет к гибели тибетской культуры и экологическому кризису, к замене тибетского буддизма его партийно-государственной имитацией, а сами тибетцы рискуют превратиться в китайцев (ханьцев) – если не биологически, то ментально и социально. Тогда Тибет действительно станет частью Китая – национального государства ханьцев. Чтобы избежать этого, тибетцы должны сохранять свое традиционное мировоззрение, религию и культуру, свою национальную идентичность, ясно понимать, что они не китайцы и что история Тибета – это не часть истории Китая. Другими словами, единственный шанс для тибетцев не ассимилироваться ханьцами – это осознавать свою отдельность от китайцев и стремиться ее сохранить. Духовные основы для этого – тибетские религии (буддизм и бон), культура и история. Структурные основы – институт Далай-ламы, Центральная тибетская администрация и тибетские эмигрантские структуры.

Срединный подход Далай-ламы отвергается властями КНР. Так что тибетский вопрос остается нерешенным. Это значит, что статус Тибета не изменился – он остается оккупированным государством. Однако руководство КНР считает Тибет «неотъемлемой частью Китая» и с маниакальным упорством требует от других стран все время признавать это, будто стремясь снова и снова убедить в этом себя и других. Неудивительно, что в современных условиях другие государства не признают независимость Тибета. Но надо помнить, что все меняется, что в этом мире нет ничего вечного – ни таких признаний и непризнаний, ни иностранной оккупации.